Лана Ежова
Поцелованная
Смертью

Лана Ежова

Поцелованная Смертью

Серия «Лилии на ветру», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11239673
Поцелованная Смертью:

Аннотация

Любой полуночник знает: чтобы спать спокойно, долги следует отдавать вовремя. Но если заставляют платить не по своим счетам? Дед-некромант задолжал жрице богини Смерти, а ответ держать Лиле Макаровой. Впереди долгожданные события – посвящение стихии и свадьба с любимым вервольфом, да только радость омрачает ощущение чужой тени за спиной. Кто следит за ней? И что ему нужно от ошибки шутницы-природы – огневички со способностями к некромантии?

Вскоре это предстоит узнать не только Лиле и ее жениху, но также их друзьям и родным.

Содержание

Пролог 4
Часть первая 11
Глава 1 11
Глава 2 42
Глава 3 65
Глава 4 84
Глава 5 111
Глава 6 134
Конец ознакомительного фрагмента. 147

Лана Ежова
Поцелованная Смертью

Пролог

1958 год

Гигантский волк и хрупкая девушка. Необычная пара заворожила Игната, заставив забыть о ноющих царапинах, заработанных им, пока полз в кустах ежевики.

Длинные волосы брюнетки шевелил теплый ветерок. Стройная даже в широком балахоне, с ярко-красными губами и темными глазами она приковывала взгляд, как всякая красота с небольшим изъяном. К недостаткам девушки Игнат отнес злую гримасу на прекрасном лице и изогнутый нож, который она приставила к морде белоснежного волка.

Волка-оборотня, его друга… Если у Хемминга, знаменитого судьи и палача в одном лице, могут быть приятели. Впрочем, неважно! Главное, что сам Игнат считал его пускай еще не другом, но товарищем по опасному заданию точно.

Сейчас вервольф свисал с ветки столетнего дуба, не в силах трансформироваться в человека. Зачарованные веревки, затянутые на передних, и свисающий с задних лап посеребренный капкан не позволяли совершить оборот.

– И как оно, Хемминг? – злорадно шипела девушка, мед-

ленно ведя ножом от уголка волчьего глаза вниз. Белая шерсть на морде стремительно багровела. – Задание провалено, твои подчиненные сдохнут от жажды в каменном мешке, а из твоей шкуры я сделаю прикроватный коврик. Я победила, Хемминг!

Волк ответить не мог, но живодерке с претенциозным именем Мара этого и не требовалось.

Делая неровный надрез на звериной шкуре, она выплевывала полные злорадства и презрения слова:

– А через несколько минут я получу благословение моей богини и стану проводником ее силы на земле. Как тебе вкус поражения, Хемминг? – Она расхохоталась.

Омерзительно-завораживающее зрелище чуть отпустило Игната. Волевым усилием отсекая эмоции, он принял нелегкое решение. Хеммингу помочь нельзя: возле дуба, кроме брюнетки, стояли ее помощники, такие же фанатики запретного культа богини Мораны. А вот остальным членам команды он прийти на выручку может.

Каменный мешок – это, по всей видимости, пещера, в которой жрица Смерти должна была провести ритуал. Так решили некроманты, углядев какие-то признаки приготовления, и устроили там засаду. Игнату надоела каменная пыль и холод, и он, сославшись на зов природы, убежал в лес, к зарослям ежевики, где и застрял на добрых полчаса. Собирал ягоды тихо, и напавшие на лагерь фанатики его не заметили. Как они застигли врасплох осторожных магов и вервольфа,

оставалось только гадать.

И теперь Игнат, обычный человек без дара, остался один. Может ли простой историк противостоять холодному оружию и темным чарам? Разумеется, нет. Он и в экспедицию попал случайно, как единственный знакомый Хеммингу специалист по славяноведению!..

Одно ему по силам – это попытаться освободить товарищей и где-нибудь затаиться, пока те выполнят свою задачу – остановят безумцев, вообразивших, что могут призвать древнюю богиню Смерти.

На коленях, пятясь задом, молодой мужчина выбрался из своего укрытия.

Перебежками достиг пещеры. К счастью, установить часовых Мара не додумалась. Не посчитала нужным, раз вход завален камнями? Для магов обвал не проблема, так почему же они все еще не вышли?

На нескольких валунах Игнат заметил древние письмена, выведенные обычным мелом. Вскользь пройдя по ним взглядом, выделил несколько слов: «запрет», «преграда», «страж»… Вот почему некроманты не могут выбраться! Их замуровали также и с помощью магии!

Сняв рубашку, Игнат принялся лихорадочно вытирать начертанное мелом. Голую спину усеивали мурашки страха – он до последнего боялся, что его или увидят, или темные чары отомстят за вмешательство. Но нет, удача была на его стороне.

Закончив, он подобрался ближе к входу и тихонько позвал:

– Савельев!.. Велигор!..

Несколько тягостных секунд безмолвия, а затем глухой голос одного из некромантов потребовал:

– Игнат, сотри знаки на камнях.

– Уже! – обрадовавшись, что маги живы, ответил историк громче, чем собирался.

– Отойди подальше, – велел все тот же голос.

Едва Игнат исполнил приказ, как окутанные призрачно-голубым сиянием камни – от огромных валунов до кремния размером с куриное яйцо – взмыли в воздух. Чуть повисев над землей, они беззвучно опустились на поляну в отдалении. Все так же мирно пели птицы, удивительно ярко для осени светило солнце.

Взмокший от напряжения Игнат, который уже приготовился, что на страшный грохот явятся все фанатики, выдохнул с облегчением.

– Где Хемминг и моранисты?

Из пещеры, в белую пыль, зависшую в воздухе, выбежали некроманты и четверка боевых магов.

– Хемминга подвесили на дубе, пытают… И они притащили девушку! – глотая слова, сообщил историк.

– Куда притащили? – в один голос спросили Велигор с Савельевым и, переглянувшись, недовольно поморщились.

С самого начала экспедиции они постоянно собачились и

мешали друг другу работать, споря, кто из них лучший специалист.

– Сначала спасаем начальника, – хмуро возразил один из боевиков.

– Хорошо, – кивнул Велигор. – Только скорее!

Игнат побежал в сторону зарослей ежевики. Теперь он не таился, но все равно боялся. И в первую очередь – оказаться на траектории полета шального заклинания.

Под ногами историка трещали сучья, один раз он упал, запутавшись в коварном вьюнке. Маги же скользили рядом бесшумными тенями.

– Дохлый сидхе!.. – выругался сквозь зубы один из боевиков, когда выбежали на поляну.

Проклятая девица не бросала слов на ветер и явно собиралась снять шкуру с находящегося в зверином облике врага – начиная с морды и до паха волка, тянулась кровавая линия.

Две огненные стрелы метко рассекли путы над головой вервольфа. Не касаясь земли, он извернулся и обрушился на мучительницу всем весом.

Из хаоса криков и наполнивших воздух энергетических шаров Игната выдернула прохладная рука Велигора.

– Показывай, где девушка!

– Там, за орешником!

Поддерживаемый одним из некромантов, историк побежал теперь уже к известняковому валуну, который моранисты определили под ритуальный алтарь. Бежал, не жалея ног,

почти задыхаясь.

Связанная жертва, девчонка лет девятнадцати, лежала неподвижно. Но разводы ленинградской туши на щеках, отломанный от одной туфли каблук говорили, что она до последнего билась за свою жизнь. Боролась и проиграла – с камня натекла большая лужа темно-красной крови.

Игнату было дико видеть на шерстяном платье значок – красный развевающийся флаг с изображением рубиновой звезды, символ власти, которая не признавала богов и магию. А они существовали, в чем убедилась невезучая комсомолка.

Оставленные возле истекающей кровью жертвы фанатики в черных балахонах вскинули серповидные клинки. Историк толком не определил, что перед ним – древнеегипетский хопеш или арит, малайский боевой серп.

На ходу выдернув из кожаных ножен, висящих на поясе, кинжал, Савельев швырнул его в ближайшего охранника.

Точный бросок! Крепкий фанатик тяжело грохнулся на землю возле алтаря.

Второго мораниста взял на себя Велигор, используя для нападения не только некромантский нож, но и сучковатую палку.

Савельев же бросился к жертве. Оторвав от рубашки полоску ткани, перевязал ее запястье, останавливая кровь. Второй рукой заняться не успел – девушка, привязанная к камню, очнулась и выгнулась дугой. Полный нестерпимой муки

стон – и она обмякла, закатывая глаза.

Игнат мог поклясться, что видел черные символы, живыми письменами ползущие по голым предплечьям несчастной. А еще он точно заметил холодное сияние, окутавшее склонившегося над алтарем некроманта.

Часть первая
С чужой тенью за спиной

Глава 1

– Душа моя, умоляю, замри! Нет-нет, руки не опускай!

Лиля Макарова послушно выполнила просьбу, ощущая себя куклой. Большой, живой куклой, которой вертят, как хотят, и которая не может, да и не хочет сопротивляться.

– Дивненько! Ты – совершенство! Богиня! – Кареглазый парень с занятной прической, выбритым затылком и косой челкой, почти полностью закрывающей левую половину лица, всплеснул руками в экстазе. – А я – гений, раз сумел создать подобный шедевр!

Девушка критично посмотрела на отражение в зеркале, занимающем всю стену примерочной комнаты швейного ателье. Свадебное платье сидело на ней, стройной и высокой, безукоризненно, как вторая кожа, ни одной лишней складочки или морщинки на ткани.

– Согласна, Ярик, здорово, – улыбнулась она радостно. – Ты лучший.

– Только не смей терять вес, душа моя, второй раз ушивать я не собираюсь.

Лиля смутилась.

– Ярослав, можешь не переживать, что она похудеет. Макарова хвасталась, что жених по утрам носит ей завтраки в постель, – насмешливо произнесла смуглая брюнетка, сидящая на пуфе у стены. – Как бы она, наоборот, не растолстела.

– Что, Камиллка, завидно? – едко спросила вторая девушка, накручивая на палец светлый, с едва заметным зеленоватым отливом локон. – Так завидуй молча!

– Ира, прекрати! – одернула ее Лиля.

И брюнетка, и блондинка пришли в ателье оценить платье невесты и примерить свои наряды, так как обе были ее подружками. И не только на будущей церемонии, но и в жизни. Правда, Камилла ею стала недавно, Ира же была верной наперсницей уже несколько лет. И теперь, когда у нее появилась конкурентка на внимание подруги, негодовала от души. Главный ее аргумент, что обычному человеку, случайно узнавшему о полуночниках, не место в компании огненной магички и полурусалки, не отличался логикой. Ирина благополучно забыла, что еще совсем недавно у самой Лили дар спал, и она не вписывалась в это же сообщество.

– Тебе, бедняжке, скорее всего, и кофе по утрам никогда не приносили? – не унималась часто бестактная Ира.

– А ты, добровольный ужин кровососа, лучше бы молчала, – отозвалась Камилла, намекая на то, что блондинка встречается с вампиром.

Та подбоченилась.

– К твоему сведению, тех, кого любят, не превращают в еду!

Камилла прищурила темные глаза. В прошлом у нее имелись проблемы с одним прилипчивым вампиром, от которого помог избавиться Богдан, брат Лилиного жениха. И теперь намеки на то, что когда-то она находилась во власти кровопийцы, ее несказанно злили.

– Ох, «пиявки» умеют любить? Что, правда?

Теперь настал черед Иры выражать недовольство.

– Умеют и не молчат о своих чувствах! – фыркнула она.

Снова камень в огород Камиллы, жаловавшейся еще каких-то полчаса назад, что Богдан к ней охладел.

– Феи мои дорогие, а не пора ли и вам примерить свои платья? – не выдержал дизайнер, которому назревавшая ссора мешала любоваться невестой.

Он решительно протянул спорщицам плечики с нарядами цвета кофе с молоком.

Девушки еще несколько секунд буравили друг друга возмущенными взглядами, затем разошлись по примерочным кабинкам.

– Что, Ярик, достали мы тебя? – прошептала смущенно Лиля. – Потерпи еще немного, хорошо?

– Душа моя, о чем речь? Твои подруги – милые создания в сравнении с дамочками, с которыми я обычно имею дело.

Когда Лиля уже отчаялась найти свадебное платье, которое пришлось бы ей по сердцу, коллега по магическому пат-

рулю познакомила ее с Ярославом. И все же в ателье «Кокетка» она пришла, не надеясь ни на что особенное. Ведь что может предложить огневик, променявший магию на ножницы и швейную машинку? Оказалось, что многое.

Хозяин ателье и его главный модельер в одном лице, Ярослав Тимошко сразу понял, что подойдет новой клиентке. Поначалу она улыбалась, слыша фразу, которую тот любил повторять: «Свадебное платье – зеркало, отображающее внутренний мир невесты, ее отношение к предстоящей церемонии». Потом, ответив на все вопросы импровизированной анкеты, поняла, что выражение лишь кажется глупым.

Взять, к примеру, застежку. В современных моделях обычно используют «молнию», иногда прикрывая ее декоративной отделкой в виде пуговиц. Одно движение руки жениха – и невеста «распакована». В век, когда ценится высокая скорость, это наверняка хорошо и удобно. Раньше новобрачный прилагал усилия, чтобы расстегнуть пару десятков пуговиц, и за это время успевал раз сто осознать, какое чудо заполучил в жены.

Проникнувшись духом ателье, заказчица решила порадовать жениха – и попросила нашить на платье двадцать шесть миниатюрных пуговичек.

– Насмотрелся, Ярик? Можно мне переодеваться? – Лиля, теряя терпение, постукивала ногой по постаменту.

Задумчивый модельер, вынырнув из своих грез наяву, согласно кивнул.

В этот момент, словно сговорившись, из примерочных вышли подружки. Полурусалка, проворно заскочив на возвышение сразу, как только с него сошла невеста, показала брюнетке язык.

Та, пренебрежительно фыркнув, отправилась помогать раздеваться Лиле. Уже за ширмой поинтересовалась:

– Ярослав, правда, что твоя одежда зачарована?

Молодой человек, меланхолично разглядывающий Иру, крутящуюся юлой на постаменте, кивнул:

– Да, ткань не загрязняется, не мнется, не рвется…

– Стирке не поддается, – вставила свои пять копеек полурусалка.

– А зачем ее стирать? Если она зачарована? – искренне удивился владелец «Кокетки».

Ира перестала улыбаться, пытаясь придумать достойный ответ. Не сумев, решила удовлетворить любопытство:

– А что за ткань ты использовал для свадебного платья Лили?

– Рельефное венецианское кружево, чехол под ним из атласа.

– Ой, все забываю спросить! Лиля вроде как хотела платье не белого цвета, а «брызг шампанского»? Почему отказалась?

Камилла высунула голову из-за шторки.

– «Брызги шампанского» красиво смотрятся в электрическом свете, а на солнце, как брызги, сама знаешь, чего…

– Фу, Милка! – Ира скривилась. – Не преувеличивай.

– Не фукай, я не один из твоих питомцев. – Брюнетка царственно выплыла в центр комнаты.

– А жаль. Я бы тебя с удовольствием выдрессировала, отучив говорить гадости, – мечтательно протянула полурусалка.

Не слишком сильная в магии Воды, она умела немного лечить, капельку предсказывать и отлично управлять животными. Неудивительно, что Ира слыла успешным догвокером, специалистом по собакам крупных пород. Самая злобная собака превращалась рядом с ней в ласкового и послушного щенка.

– Ирина, научись следить за своим языком, ладно? А потом уже мечтай дрессировать меня! – рассердилась Камилла.

Ярослав, чувствуя повышение градуса агрессивности, попятился назад и вскоре скрылся в другой комнате.

– Девочки, вы опять? От вас уже люди шарахаются! – Лиля покачала головой.

Поначалу стычки Милы с Ирой ее смешили, теперь раздражали.

– Если она перестанет, то и я не буду, – заявила полурусалка решительно. – Она первая меня задирает.

– Мама, мама, а тот мальчик испортил мои кулички! – тоненьким голосом пропищала Камилла.

– Вот видишь!

Лиля закрыла лицо руками, затянутыми в короткие пер-

чатки, которые стала носить после нанесения на ладони сдерживающих дар символов. Рисунки хной – лишь временное средство для огневички с нестабильной магией, но она все равно немного стеснялась своей слабости.

– Если вы не прекратите ругаться и нервировать Ярослава, на церемонии рядом со мной будет стоять Юля Зимина.

Коллега по магическому патрулю была еще одной хорошей знакомой и в экстренном случае могла выполнить обязанности вздорных девчонок на свадьбе. Поэтому угроза подействовала – спорщицы смолкли. Но только на время, и Лиля об этом прекрасно знала.

– Ой, твоего модельера нервировать, что с горы катиться! – хмыкнула крутящаяся перед зеркалом Ира. – Как и все ему подобные, он крайне трепетный.

Лиля на время онемела.

– Ир, ты думаешь, что Ярослав того?.. Нет, поверь, ему нравятся девушки! Просто он творческая личность, не наговаривай.

Взбалмошная полурусалка постояла соляным столбом, усваивая новую информацию, несколько секунд. Затем с гневным криком «Ах, ты ж гад!» рванула в другую комнату, оставив дверь приоткрытой.

Послышался звук смачной пощечины.

– Во время примерки моего платья он лапал меня! – возвратившись, объяснила ошарашенным девушкам.

– Ярослав тебя лапал?.. – Лиля застонала. – Но еще никто

не научился снимать мерки без прикосновений!

Мила же закатила глаза и тихо обронила:

– Слава Ночи, что это генеральная примерка и больше ей ничего не привидится.

* * *

Через полчаса девушки вышли из «Кокетки», оставив обиженного Ярослава в компании с пузырьком валерианы.

– Ладно, мне в другую сторону, – вздохнула Ира. – Удачного дня, девчонки.

– Тебе тоже, – отозвалась Лиля со слабой улыбкой. – Валику привет!

Хотя Валентин вампир, она считала его своим другом и не раз обращалась, если требовалась помощь специалиста по компьютерам и программному обеспечению.

– Эй, Милка! – Полурусалка вдруг остановилась и серьезно посмотрела на брюнетку. – Без обид, хорошо?

– Как можно обижаться на блаженных? – тихо процедила та сквозь зубы, после чего внятно ответила: – Разумеется. Что за счеты между друзьями? Друзьями Макаровой?

Ирина понимающе усмехнулась и, помахав рукой, быстрым шагом отправилась вниз по улице. Лиля, не комментируя увиденное, предложила выпить кофе.

– А это отличная идея, обеденный перерыв закончился, пора и перекусить, – согласилась Камилла, взглянув на на-

ручные часы. – Я отпросилась у главреда на остаток дня. Домой мне идти рано, да и незачем. Меня-то никто не ждет.

– Хочешь поговорить об этом?

– Если ты готова побыть моей жилеткой, тогда, разумеется.

– Хорошо, за чашкой кофе перемоем кости Богдану.

Июньское солнце нещадно раскалило асфальт и стены домов. Земля просила, молила о дожде, который стороной обходил пыльный город вот уж две недели.

В кафе «Домино» девушки заняли столик у окна. Прохлада помещения, ненавязчивая музыка и аромат свежемолотых кофейных зерен настраивали на отдых, но никак не на серьезный разговор. И несколько минут они обсуждали последние события в медиахолдинге, в котором обе работали.

– Итак, с чего ты решила, что Богдан намерен тебя бросить? – спросила магичка, когда принявшая заказ официантка удалилась от них на достаточное расстояние.

Складывающая из бумажной салфетки цветок девушка тяжко вздохнула.

– Раньше мы много разговаривали. Сейчас он только слушает меня, надо сказать, внимательно слушает, но это не то. Лиль, мне кажется, ему со мной скучно. Как говорит твоя Ирка, страсть ушла, завяли помидоры.

– Ты не преувеличиваешь? Кир обмолвился, что у брата проблемы на работе, какое-то сложное дело. Может, он устает как собака, тут не до страсти.

Грустная Камилла пожала плечами.

– Боюсь, нет. Я чувствую, его что-то мучает. Несколько раз он заявлял, что хочет серьезно поговорить. В первый раз отвлек потоп, который устроили мои соседи сверху. Во второй – помешал телефонный звонок, после которого он сорвался в ночь, бросив меня одну в ресторане.

– Ого! Наверное, это было что-то по-настоящему важное…

– Лиль, давай ты не будешь оправдывать своего деверя?

– Богдан мне еще не деверь.

– Официально – нет, а по жизни ты давно уже часть их семьи. И Лидия, и Владлен обожают свою невестушку, – с легкой иронией произнесла брюнетка, сминая бумажный тюльпан.

Лиля не сдержала счастливой улыбки. Да, ей повезло не только с будущим мужем, но и со всей его родней. Семья Владлена Булатова, Вожака северных вервольфов, приняла ее с радостью. Осталось познакомиться с тетками Кирилла и с сестрой, которую они поедут встречать в аэропорт завтра вечером.

Сидя боком к залу и время от времени скользя взглядом по лицам посетителей, Лиля вдруг увидела… саму себя.

В кафе «Домино» не было зеркальных стен. И она точно знала, что у нее нет сестры-близнеца.

Магичка на миг зажмурилась, а когда открыла глаза, ее копия в зеленом сарафане никуда не делась.

Все еще не веря своим глазам, Лиля жадно рассматривала незнакомку, ища отличия. Они ведь должны быть! Просто обязаны!

Длинные светло-русые волосы, свободно рассыпавшиеся по плечам и спине, тонкокостная стройная фигурка и лицо с приятными правильными чертами. Только цвет глаз сейчас не различить – двойник листал книгу. Лиля сама себя никогда не считала красавицей, хотя Кирилл и утверждал обратное. И сейчас, рассматривая неизвестную девицу, в который раз подумала, что любовь ослепляет.

Лилин двойник оторвался от книги – и его холодные глаза встретились с испуганными очами такого же серого цвета. Чуть заметная улыбка искривила губы незнакомки, как показалось магичке, злорадно.

– Эй, Макарова, ты со мной? Что случилось?

Камилла коснулась ее руки легонько, но Лиля все равно вздрогнула.

– Правда, что девушка, сидящая через два столика от нас, очень похожа на меня?

– Блондинка в зеленом?

– Да. – Огневичка развернулась лицом к столу.

– Не могу сказать, так как вижу ее со спины – она уходит.

Лиля вскочила со стула.

– Прости, Мил! Я сейчас.

Бросившись вдогонку, она замешкалась, заметив, что незнакомка забыла книгу. Захватив темно-синий томик, вы-

бежала на улицу.

Блондинка в зеленом сарафане садилась в такси.

– Подождите! Вы оставили на столике!..

На ее крик обернулись – и Лиля остолбенела. Это была не та девушка! Общими у них были лишь цвет, длина волос да одежда.

– Вы обознались, я ничего не теряла в «Домино», потому что не заходила туда сегодня, – криво улыбнувшись, незнакомка захлопнула дверь авто.

Как не выглядывала лихорадочно Лиля других девиц в зеленом, своего двойника она не нашла.

Пришлось возвращаться в кафе, заполучив в копилку загадок еще одну.

– Ты чего такая хмурая? Расстроилась, что не догнала? – полюбопытствовала Камилла.

Положив книгу на столик, магичка всыпала двойную порцию сахара в свой кофе.

– Угу… Она растворилась в воздухе, как призрак. Если бы не вещественное доказательство, решила бы, что мне солнце напекло в голову.

– В помещении напекло? – ухмыльнулась брюнетка и потянулась за книгой. – Какое занимательное чтиво – «Язычество сегодня. Попытки возрождения славянских богов». Так, а кто автор? Ага, профессор Лукин Игнат Вениаминович, знакомое имя… Что ж, Макарова, будешь просвещаться, раз книженция осталась у тебя.

– Наверное, та девчонка – студентка исторического факультета.

– Или филологического. Помнишь, сколько всякой макулатуры нам пришлось перелистать?

– Ты, может, и перелистывала, Мил, а я читала.

– Типа подколола, да? И что? Пригодилось в жизни? Ты стала от этого умнее?

– Не поглупела – это точно, – невесело хмыкнула Лиля.

Отпив глоток напитка, она скривилась и после секундного размышления, выплюнула его обратно в чашку.

– Ты чего? – всполошилась Камилла. – Честное слово, я соль туда не бросала! Даже не думала!

Магичка, которую замутило от обычно приятного аромата кофе, поморщилась.

– Я верю… рассчитайся, пожалуйста, и за меня.

И вновь она летела на улицу стремглав.

Через несколько минут Камилла нашла ее обнимающуюся с березой, растущей напротив торца здания.

– Раз тебе стало плохо, почему побежала сюда, а не в туалет?

Делающая глубокие вдохи Лиля пожала плечами.

– Не подумала? Бывает… Тебя тошнит, да?

Согнутая магичка кивнула.

– Плохо стало от вкуса кофе?

Новый кивок и уточнение:

– И от аромата…

– Все ясно. Поздравляю, ты беременна, – поставила диагноз озадаченная Камилла.

Не поднимая головы, Лиля показала ей палец.

– Если ты хочешь меня послать, нужно показывать средний, а не указательный, – обиделась подруга.

– Балда, я показывала кольцо…

– Кольцо? Красивое, да. Только то, что подарил твой вервольф, делая предложение руки и сердца, гораздо симпатичнее. Особенно мне нравится в нем бриллиант.

– Ты не поняла, – простонала Лиля, прикрывая рот ладонью, – это амулет, аналог противозачаточных таблеток. Я не могла забеременеть.

– Так, может, оно разрядилось?

– Нет, это исключено.

– Или ты его снимала?

– Я никогда его не… О-о-о!

Лиля вновь застонала, припоминая, как больше месяца назад, во время дежурства в магическом патруле провалилась в канализацию. Чтобы почистить, сняла все украшения и артефакты. И в эту же ночь без предупреждения вернулся Кирилл из командировки. Радуясь его неожиданному приезду, она меньше всего в тот момент думала о предохраняющем амулете.

– Я не понимаю, почему расстраиваешься? Ты замуж выходишь за любимого, радовалась бы.

Магичка от души возмутилась:

– Чему радоваться? Незапланированной беременности? Когда у меня на носу посвящение стихии? Вдобавок вскоре сотрутся блокирующие дар знаки на руках, и я вновь буду опасной для окружающих и самой себя, ведь моя магия настолько сильна, что порой пробивает сдерживающие ее браслеты!

– А не надо было заниматься некромантией, если ты огневичка. Пробудила еще один дар, теперь расхлебывай, – уколола ее Камилла безжалостно.

Лиля промолчала. А смысл спорить, если она действительно виновата? Но и поступить по-другому не могла: проводя ритуал для духа, обиженного ее предком, она восстановила справедливость. Кто же знал, что дремлющие способности к некромантии раскроются во всей красе, плохо повлияв на огненную магию?

– Ладно, Макарова, не дрейфь! – приободрила Камилла. – Сначала нужно подтвердить мою догадку. Держи влажные салфетки, а я сбегаю в аптеку за тестами, а потом отвезу тебя домой.

Продолжая опираться на березку, Лиля провела подругу тоскливым взглядом.

Она хотела детей от любимого мужчины. Очень! Но через несколько лет.

* * *

Через три часа и пять тестов на беременность, Лиля сидела в полутемной гостевой спальне, с ногами забравшись в кресло. На журнальном столике остывал ромашковый чай – как успела убедиться, черный и зеленый теперь казались такими же отвратительными, как и кофе.

В окно стучал косой дождь с градом. Виноградины изо льда бились в стекло с такой силой, что казалось еще немного – и по нему побегут трещины.

Вход в спальню, в которой Лиля из-за нестабильного дара нечаянно подожгла кровать, затянут пленкой, однако, легкий запах гари до сих пор витал в помещении.

Родители Кирилла настойчиво звали их к себе, за город, чтобы бригада рабочих спокойно занялась ремонтом. Но Лиля все упиралась, говоря, что так ей будет неудобно ездить на занятия по контролю над даром. Настоящая же причина – нежелание делить внимание жениха, проводившего дома лишь ночи, с кем-то еще.

Владлен передавал стаю и компанию своему наследнику. О том, что уходит с поста Вожака северных вервольфов, чтобы возглавить столичный Круг, он планировал сообщить на свадьбе.

Не всех оборотней устраивал подобный расклад, что вылилось в угрозы в адрес близких Булатова. И хотя преследо-

вания вскоре прекратились, Кирилл настаивал, чтобы невеста никогда не оставалась одна вне стен дома. Свою паранойю объяснял тем, что заказчика нападений так и не вычислили. И после долгих препирательств они пришли к компромиссу: Лилю провожает на занятия, работу и домой не охрана из заметных плечистых вервольфов, а кто-то из родственников или друзей.

И теперь девушка не без оснований боялась, что жених посадит ее под домашний арест, как только узнает, что она в положении.

Лиля обиженно шмыгнула носом. Наверное, она должна радоваться. Случается, пары десятилетиями мечтают о детях. А у них раз – и получилось тотчас, как только было снято кольцо…

Ребенок от любимого, замечательного, самого лучшего в мире мужчины – повод для радости. А она, попрощавшись с Камиллой, долго ревела. Было страшно и грустно. Она не хотела становиться матерью вот так, неожиданно. Ведь эта беременность – случайность, а не осознанный и взвешенный выбор.

Лиля вытерла платком опять выступившие слезы.

Куда ей ребенок, когда в жизни столько проблем? Она недоделанная магичка – то ли некромантка, то ли огневичка. И пока не пройдет посвящение стихии, в любой момент может не удержать дар в узде контроля и причинить вред окружающим. А что если среди них окажется ее малыш? Все

время ходить под сдерживающими силу браслетами? Или со знаками на ладонях, выведенными ненадежной хной? Ведь твердой уверенности, что разрешат пройти ритуал до родов, теперь нет.

Новая мысль повергла в панику, и Лиля опять захлюпала носом. А вдруг Кирилл тоже не готов становиться отцом?

Мучиться страшным вопросом долго не пришлось – тишина в квартире позволила услышать, как открылась входная дверь.

Вытерев слезы и побросав тесты в карман легкого халата, Лиля вышла встречать жениха, переживая, что не сможет нацепить на лицо счастливую улыбку.

– Я дома! – радостно возвестил Кирилл.

Губы девушки сами растянулись при виде смуглого брюнета, держащего черный в капельках воды шлем. Летом, когда стоять в автомобильных пробках особенно неприятно, мотоцикл спасал нервную систему от лишних потрясений, а сегодня сослужил плохую службу, не сумев уберечь от дождя.

Мускулистый и статный, как и все оборотни, жених каждый раз при встрече, даже после небольшой разлуки, заставлял сердце Лили биться быстрее.

– Раздевайся, – потребовала она чуть игриво.

Брови мужчины удивленно взлетели на лоб.

– Вот так сразу, даже не сказав привет? – Обняв чуть ниже талии, он притянул ее ближе, не оставляя малейшего зазора

между их телами, и нежно поцеловал. – Неужели настолько соскучилась?

– Не обольщайся, – хмыкнула она, вырываясь. – Ты идешь под горячий душ отогреваться.

– Эй, ты же не думаешь, что я могу заболеть? – искренне удивился обладатель мощного иммунитета оборотней.

– Ничего не знаю. Пока не станешь красным, как вареный рак, на глаза не показывайся.

– Что-то мне напоминают эти слова, – протянул Кирилл задумчиво.

– Вспоминай.

– А что мне за это будет? – Карие с золотистой крапинкой глаза блеснули азартом.

– Лучше спроси, чего тебе не будет, – заявила притворно грозным голосом Лиля. – Некоторые девушки, проверяя чувства возлюбленных, заставляют их вспоминать, в чем они были одеты, когда впервые повстречались. И ужасно обижаются, если парни ошибаются.

– Хм, на память не жалуюсь, да и фотографии могу предъявить… Одна из моих любимых – та, где у тебя нос в муке, – напомнил Кирилл о том периоде, когда они еще не были знакомы, и он следил за ней, потенциальной жертвой одержимого демоном, по поручению отца и Совета магов.

То страшное лето не только испытало на прочность, но и подарило им любовь.

– Выброси ее! – Лиля покраснела.

– Ни за что, от такого компромата не избавляются.

– Ах так!.. – она рассердилась. – Тогда я не скажу, на что намекала.

– И не надо, я уже вспомнил, – Кирилл улыбнулся и чмокнул надувшую губы невесту в нос. – Первая наша ночь. Когда тебя искали по городу, а ты сидела под дождем у моего подъезда… Итак, что ждет меня дальше? Антипростудный чай, бутерброды, и ты придешь в спальню подоткнуть мне одеяло? Я согласен на все.

– Так, согласный, дуй под душ! – рассмеялась девушка. – Ты мокрый и холодный.

– Неправда, я горячий. Можешь убедиться.

И вновь мужские ладони легли ей на талию, откуда заскользили вниз, нежно поглаживая и настойчиво приподнимая полы короткой одежды. Одурманенная вспышкой страсти магичка очнулась, лишь услышав, как зашелестели в кармане полоски теста.

– Эй, горячий парень! Марш в ванную!

– Ладно, уговорила. – И, усмехнувшись, добавил: – Но только и ты со мной.

– Так нечестно!

Как Лиля не сопротивлялась, ее аккуратно доставили в ванную, к душевой кабинке.

– Все, Кир, я жестоко отомщу за произвол!

– Обязательно, – покладисто согласился он и запустил пальцы в ее растрепанные светлые волосы – и остатки вялого

сопротивления мгновенно истаяли.

Когда Кирилл принялся избавлять невесту от одежды, несколько полосок с двумя черточками выпало из кармана на пол.

– Хм…

Он наклонился за предательскими уликами, а девушка зажмурилась, чувствуя, как ускоряется стук ее сердца.

– Родная, – мужские губы требовательно прикоснулись к ее сжатым устам, – взгляни на меня.

Лиля открыла глаза и всхлипнула. Стало грустно, что даже подать неожиданную новость не сумела правильно. Да еще Кирилл смотрел на нее так нежно и понимающе, с искренней любовью, что вновь захотелось плакать. В этот раз от счастья.

– Спасибо, родная, спасибо!

Благодарность выражалась не только словами, но и ласковыми прикосновениями рук, пьянящими поцелуями, благоговением во взгляде… И мрачное настроение отступило – присутствие жениха успокаивало, вселяя надежду, что с нестабильностью силы они разберутся. Вместе.

– Я люблю тебя, – шепнула Лиля, смахивая последнюю слезинку.

– И я тебя люблю, – оборотень, опустившись на колени, с нежностью поцеловал пока еще плоский животик, – и его или ее тоже люблю.

– Когда успел? Если узнал сейчас? – с улыбкой поддела

магичка, жмурясь от ласки, как кошка на солнце. – Говорят, только материнская любовь – безусловное чувство, а отцам нужно время на ее возникновение.

Он не ответил, щекоча дыханием ее кожу над верхней линией кружевных шортиков. И девушка, давно изучившая способы любимого уйти от нежелательных вопросов, насторожилась.

– Постой-ка, ты ведь узнал только сейчас?..

Кирилл шумно вздохнул и, поднявшись, повинился:

– Нет, девятого мая.

– Кир?! Откуда?

– Отсюда, – он коснулся указательным пальцем своего носа. – Обнимая тебя после разлуки, я сразу ощутил, что твой аромат немного изменился, став нежнее. В знакомом запахе появилась нотка, пробуждающая ассоциации с ночной фиалкой.

Лиля смущенно улыбнулась:

– Ну, хоть не с садовыми лилиями… А почему молчал? Ждал, чтобы я сама узнала?

Включив теплую воду, он кивнул.

– Да. А еще я не хотел, чтобы ты волновалась раньше времени из-за посвящения. Я много читал, как о беременности, так и о ритуале. И могу тебя обрадовать.

Она затаила дыхания, мысленно восхищаясь конспирацией своего мужчины. И как только хватило силы воли ничем не выдать осведомленность? Да еще и специфическую лите-

ратуру читал, а она и не заметила!

– В первом триместре прохождение ритуала допускается при условии, что будущая мама чувствует себя прекрасно, как физически, так и духовно. Поэтому кончай разводить сырость, госпожа Макарова… пока еще Макарова. И давай уже купаться, потому что отец твоего ребенка голоден, как волк…

Некоторое время спустя магичка, завернувшись в полотенце, сушила волосы перед зеркалом. Отражение радовало стройными формами, но вскоре все изменится.

Состроив грустную рожицу, она прошептала:

– М-да, уже пахну по-другому, а через пару месяцев вообще стану толстой и страшной…

Несмотря на шум фена, Кирилл услышал и, бросив бриться, веско произнес:

– Ты самая красивая и желанная на свете. Но если вдруг и поправишься после родов, я применю одно средство, которое быстро вернет тебя в форму.

– О!..

Он довольно заулыбался, наблюдая, как щеки невесты ожидаемо розовеют.

– Мы вместе будем бегать по утрам, – и, отметив негодование в Лилином взгляде, тотчас добавил: – Ну, и не только бегать…

* * *

– Катя, похоже, застряли мы здесь надолго, – вздохнула Марина, бросив взгляд на потоки воды, льющиеся за окном.

– Зато теперь можно выбирать продукты вдумчиво, не торопясь, – нашла положительный момент в ситуации ее племянница, – а не как обычно, галопом, постоянно что-то забывая.

– Если бы кто-то не оставил список покупок дома…

– Ну, теть, не начинай! Я – девушка, мне положено быть ветреной.

– Кем положено? – усмехнулась Марина.

– Самой матушкой-природой.

Женщина покачала головой и покатила наполовину загруженную тележку вдоль ряда с молочной продукцией.

– Эх, а я планировала приготовить ужин из нескольких блюд, а то с моей новой работой ты ходишь голодная, даже похудела, бедняжка.

Катя, поморщившись, промолчала. На вес повлияло совсем другое. Как ни смешно звучит в ее возрасте, виноваты нервы. А если точнее, то рушащаяся на глазах многолетняя дружба с Викой.

Украдкой взглянув на дисплей телефона, она вся подобралась и высказала неожиданную просьбу:

– Теть, а приготовь мне оливье, пожалуйста!

– Это ведь зимний салат, Катя. Может, лучше окрошку?

– С огромным количеством петрушки и укропа? Фу! Нет, хочу оливье, пожалуйста, теть!

Марина давно смирилась: когда настойчивая племянница о чем-то просит, лучше согласиться, тем более что проявляет она упрямство редко.

– Ладно, сейчас посмотрю, что нам осталось купить.

– Только маринованные огурцы. Давай возьмем весовые? – хитро заулыбалась Катя, и, отобрав тележку, поспешила к отделу гастрономии.

У витрин с готовыми салатами, маринованными грибами и овощами расхаживала сухонькая старушка. Увидев, что к продавцу-консультанту обратилась молодая женщина, она пронзительно вскрикнула:

– В очередь, гражданочка, в очередь! За мной будете, я первая подошла.

Марина, пожав плечами, отступила под напором агрессивной пенсионерки. Катя же с неприкрытым удивлением уставилась на старушку.

– Да, милочка, я как раз думала, что нужно купить огурчики, не убирай их!

Девушка в форменной одежде продавца супермаркета профессионально улыбнулась:

– Сколько вам взвесить?

– Постой, вдруг они у вас прокисшие? – буркнула покупательница. – А ну, дай нюхну!

Консультант все с той же застывшей улыбкой подала овощ на длинной лопатке. Старушка, встав на цыпочки, дотянулась до руки девушки и схватила ее за запястье.

– Хм, ничего так… но брать не буду – моя дочка лучше квасит.

Катя, расширившимися глазами наблюдая, как старушка водит крючковатым носом над овощем, прошептала:

– Что-то я перехотела оливье…

Чуть позже, спрятавшись за полками с чаем, Марина с племянницей сдавленно рассмеялись.

– Все, в гастрономии супермаркета больше ничего не покупаем!

– Да, а то придется есть, гадая, побывал над блюдом чей-то нос или нет, – согласилась Катя и вновь взглянула на телефон.

Тетя прищурилась:

– Кого-то ждешь?

– Почему ты так решила?

– Петрашова, прекращай! – обратившись к племяннице по фамилии, повысила голос Марина. – Я не люблю, когда ты пытаешься юлить, не отвечая прямо на вопрос.

– Ну, теть…

– Ты постоянно озираешься, Катя, не упирайся, я ведь давно заметила. Так кого ты ждешь?

– Меня. Добрый вечер.

Обернувшись и увидев мужчину, которого не ожидала

здесь встретить, Марина смутилась. Недавно он уволил ее безвинно, но зная причину ошибки, зла на него она не держала.

– Здравствуйте, Артем Евгеньевич. – И уже вопрос Кате: – Ты не хочешь ничего объяснить?

Мужчина приблизился на шаг и твердо произнес:

– Марина, разрешите, это сделаю я?

Притворно равнодушно она пожала плечами.

– Хорошо, раз вы настаиваете, Артем Евгеньевич.

И управляющий супермаркетом, где еще в прошлом месяце работала Марина, рассказал, как ее племянница прислала ему электронное письмо, предупреждая о нечестности заместителя. Проверка это подтвердила, а также показала причастность некогда лучшей подруги Марины к махинациям с закупочными ценами на товары в отдел женской одежды.

Сложив руки на груди, женщина слушала, выпустив из зоны внимания Катю, чем та и воспользовалась, отойдя в сторону, чтобы позвонить однокласснице. Набирала она номер подруги в четвертый раз за последний час.

Подумать только, как меняется жизнь после одного-единственного вечера не в той компании! Не счесть, сколько раз Катя кляла себя, что согласилась прийти в гости к Артему Павловскому, новичку в их классе. Если бы они с Викой не клюнули на лестное предложение побывать в доме настоящего депутата, над ними не подшутили бы, подмешав в напиток затуманивающие разум таблетки. И у Вики не остано-

вилось бы сердце из-за несовместимости лекарства с энергетиком, который она пила, а Катя не пережила бы несколько страшных минут, прежде чем не случилось чудо.

Теперь-то она точно уверена, что оно произошло благодаря ее проснувшимся способностям. Загадочным способностям, невесть откуда взявшимся у сироты, у которой из близких осталась одна тетя.

После выписки из больницы Вика практически не общалась со своей спасительницей. Даже на звонки отвечала неохотно. Складывалось впечатление, что Катя не жизнь спасла, а чем-то обидела.

Оставалось надеяться, что во время недельного отдыха в Евпатории они, выяснив отношения, восстановят дружбу. Отъезд уже через три дня, и Катя планировала отвезти деньги за проживание в санатории, а заодно устранить недопонимание, которое наверняка возникло из-за золотого мальчика.

Странных разговоров, как после родительского собрания, на котором обсуждали трагедию с Викой, депутат Павловский больше не заводил. Катя видела его дважды: он лично приезжал за Артемом после экзамена, а на праздник последнего звонка сделал школе подарок – щедрый спонсорский взнос на ремонт спортзала и покупку нового инвентаря. И каждый раз, когда девушка чувствовала на себе тяжелый взгляд депутата, ее отчего-то бросало в дрожь.

«На данный момент абонент не может принять ваш зво-

нок…» – сообщил равнодушный женский голос в трубке после долгих гудков. Вике надоела настойчивость подруги – и она отключила телефон.

Катя засомневалась, стоит ли завтра надоедать с визитом. Может, лучше отказаться от поездки? Но билеты куплены, значит, она не вправе подставлять родителей Вики.

Задумчивая девушка вернулась к тете.

– Я должен был приехать на полчаса раньше, но не смог из-за происшествия, – извиняющимся тоном произнес Артем Евгеньевич.

– Что-то серьезное? – искренне заволновалась Марина.

В супермаркете она проработала несколько лет, и уход оттуда дался ей нелегко.

– Нет. Случай, как говорится, и смех и грех. Я уже закрывал кабинет, когда примчался взволнованный дедушка и начал орать о падении нравов. В отделе нижнего женского белья он обнаружил над недавно установленной примерочной кабинкой видеокамеру. Брызжа слюной, пообещал ославить супермаркет, если мы не примем меры.

Марина потрясенно ахнула:

– Нет! Не верю, что начальник охраны позволил своим ребятам подглядывать за покупательницами!

– И правильно делаете, – одобрительно кивнул мужчина. – Камеру давно отключили, но забыли демонтировать. Все это объяснили деду. Угадайте его реакцию.

– Он не поверил?

– Хуже. Он угрожал написать на нас жалобу, если, конечно, не сделаем для него копии записей.

– Вот это поворот! – заулыбалась Марина. – Ну и дед!

Катя почувствовала удовлетворение: нет, не зря она примерила на себя роль свахи – тетя редко смеялась настолько беззаботно и открыто, особенно в компании мужчины.

Когда умерла бабушка, оформившая опекунство над Катей, Марина училась на четвертом курсе медицинского института и встречалась с молодым человеком. Жених настоятельно посоветовал избавиться от обузы в виде двухлетней племянницы. И Марина избавилась. От него.

Катя могла лишь догадываться, какую нужно иметь отвагу, чтобы кардинально изменить жизнь ради ребенка погибшей сестры. Отказаться от призвания, от желанной работы, от брака с перспективным парнем, от возможности родить своих детей… Однажды она набралась смелости и спросила, тяжело ли было расстаться с любимым человеком. И тетя ответила, что нет. Разве это любовь, если мужчина толкает на предательство?

И вот теперь Катя решила поработать свахой для тети. Общение с управляющим – сначала через электронную почту, затем по телефону – показало его неплохим человеком, хоть с недавних пор имя Артем и вызывало негативные эмоции. Припомнив, что тетка всегда говорила о нем хорошо, да и мужчина настойчиво расспрашивал, как поживает бывшая подчиненная, Катя решила рискнуть и устроить им встречу.

И, когда он позвонил, чтобы поблагодарить за бдительность, прямо спросила, нравится ли ему Марина. Мужчина честно ответил, что очень.

Дальше дело было за малым: договориться о времени и месте, после чего подвести родственницу к нужному отделу для якобы случайной встречи.

И сейчас, глядя, как у самого близкого на свете человека горят глаза, а с лица не исчезает немного смущенная улыбка, Катя вдруг ясно поняла: этим дождливым вечером тетя встретила свою судьбу, мимо которой столько раз проходила не замечая.

Глава 2

– А вот эта мигающая точка – сердечко вашего малыша.

– Как мерцающая звездочка на небе, – растроганно прошептала Лиля, опустив руку на живот.

Волна тепла и нежности затопила ее, словно внутри взошло солнце, своим светом разогнавшее все мрачные мысли.

Как она могла испугаться этого чуда? Зарождения новой жизни? Их с Кириллом продолжения? Физического воплощения их чувства?.. Глядя на маленькую мигающую точку, девушка поняла, что безумно любит этого ребенка.

Видя, что пациентка не в силах оторвать взгляд от монитора, акушерка, худощавая шатенка в возрасте, кашлянув, напомнила:

– Ваш жених, наверное, извелся в ожидании результата…

– Ой, точно, я сейчас!

Когда Лиля привела одежду в порядок, медсестра выглянула в коридор и сообщила:

– Теперь можете заходить.

Первым вошел Кирилл и сразу взял невесту за руку. Следом за ним – невысокий платиновый блондин, целитель, который должен принять решение, допускать беременную магичку к ритуалу посвящения стихии или нет. Именно он и порекомендовал паре знакомого акушера-гинеколога.

– Ты как? – шепнул Кирилл, поглаживая ладонь Лили.

– Замечательно!

Ее шальная от счастья улыбка говорила красноречивее любых слов, и мужчина вздохнул с облегчением. Он переживал, что Лиля не сможет принять случившееся, будет тяготиться своим положением, ведь беременность перечеркивала многие планы. А он ни за что на свете не хотел, чтобы его женщина страдала.

– Галина Викторовна, как дела у вашей пациентки? – целитель спросил, похоже, для будущих родителей, так как в этот момент уже читал заключение УЗИ.

– Отлично, Давид, – отозвалась акушерка. – Беременность маточная, протекает нормально. Плод развивается в соответствии со сроком.

Дальше из ее уст посыпалась специфическая терминология, понятная Давиду и медсестре, и Лиля не вникала. Главное, что все хорошо. Она очень боялась, что испуг и первоначальное неприятие ситуации негативно отразится на малыше. Где-то она читала, что если беременность нежеланная, то плод может замереть на ранних сроках. И ночью ей даже приснился кошмар, что УЗИ показало, будто ребенка нет, да и не было вовсе…

В ней билось два сердца, но посвящение Огню больше не казалось важным, отодвинувшись на второй план. Станет ли она полноценным магом – неинтересно, главное, чтобы сын или дочь родились здоровыми.

Галина Викторовна вручила Кириллу листок с предписа-

нием и с сопутствующими словами:

– Вам придется следить и за рационом невесты, и за режимом, и за прохождением врачей.

Лиля, потеряв дар речи, в шоке уставилась на своего гинеколога.

Зато Кирилл, вскинув бровь, весело поинтересовался:

– Вам хватило часа, чтобы понять, что за моей невестой нужен глаз да глаз?

– Кир! – возмутилась огневичка.

Галина Викторовна серьезно продолжила:

– Я тридцать лет веду беременности магичек и убедилась, что в положении они слегка, – хм, как бы деликатней выразиться? – слегка неадекватны. Не обижайтесь, Лиля, это правда. Какой бы разумной ни была женщина, готовясь стать мамой, она меняется. То магичит до упаду, забывая о времени и отдыхе, то проверяет экспериментальные заклинания, то увлекается вредной едой… А одна землевичка, помню, пропала почти на девять месяцев из города. Ее, видите ли, потянуло поближе к природе, и она отправилась в леса. Не спрашивайте, какими судьбами мы разыскали ее накануне родов… Но я до сих пор содрогаюсь, вспоминая, как принимала ее ребенка в антисанитарных условиях избушки.

– На курьих ножках? – уточнила Лиля ехидно.

Акушерка покосилась на целителя, мол, видите, первые признаки неадекватности налицо.

– Спасибо за совет, я вообще не буду выпускать ее из до-

ма, – успокоил пожилую женщину вервольф.

Лиля посмотрела на него с опаской – мечтательно-задумчивое выражение на лице Кирилла указывало на то, что он не шутит.

– Замечательно! – обрадовалась Галина Викторовна. – Порой с ними так и нужно поступать!

В больничном коридоре Лиля первым делом набросилась с упреками на целителя, решив, что жених подождет, никуда не денется.

– Давид! Это, по-твоему, хороший специалист? Да это же гестапо в юбке! Она сама слегка, – хм, как бы деликатней выразиться? – неадекватна! – передразнила она акушерку.

– Лиля, успокойся, идеальных людей нет, – снисходительно улыбнулся Давид. – А Галина Викторовна, действительно, хороша в своем деле. Слабенький дар позволяет ей чувствовать, как протекает беременность. Она взялась тебя вести – я могу спать спокойно.

– Ага, значит, ради твоего спокойного сна я должна терпеть намеки на свою невменяемость?

Давид пожал плечами.

– Во время осмотра она сказала тебе что-нибудь обидное?

– Нет.

– Сделала больно?

– Нет…

– Вот видишь, все в порядке. Воспитательные беседы о бдительном присмотре она заводит, когда на прием приходят

будущие папы. Галина Викторовна считает, что своими разговорами она делает только лучше – мужчины начнут уделять беременным супругам больше внимания.

– Прямо пунктик какой-то!

– Именно. Пережив трагедию, эта женщина пытается обезопасить других.

– Что за трагедию? – нахмурилась Лиля.

– Это произошло до того, как Галина Викторовна узнала о скрытом мире Полуночи…

Кирилл, взглянув на часы, перебил Давида:

– Извини, у нас мало времени. Созвонимся, если возникнут вопросы, хорошо?

– Да, конечно.

– А как же история? – возмутилась Лиля, чье профессиональное любопытство журналиста успело проснуться и теперь недовольно фырчало.

– Я как-то слышал ее, расскажу по дороге, – пообещал оборотень, подхватывая девушку под локоток.

– По дороге?.. Точно! Нам ведь пора в аэропорт!

Целитель напрягся, но с показным равнодушием в голосе поинтересовался:

– Кого-то провожаете?

– Встречаем сестру Кира, – отозвалась магичка и тотчас интуитивно почувствовала, что жениха ее говорливость почему-то не радует.

Давид, как ни старался, скрыть свое волнение не смог, ко-

гда хрипло спросил:

– Аня возвращается домой?

– Да, – коротко ответил помрачневший Булатов и повел невесту на выход.

Уже в машине она решилась нарушить молчание:

– Я все испортила, да? Это был секрет?

– Нет, родная, ты не виновата. Я должен был предупредить, что Давиду лучше узнать об Анином приезде, как можно позже.

– Если спрошу, по какой причине, ты не посчитаешь, что я лезу не в свое дело? – осторожно спросила Лиля.

Кир покосился на нее с удивлением.

– Ты о чем сейчас, без пяти минут жена?

– Ну, женитьба – не повод раскрывать семейные тайны.

– Угу, а секс – не повод для знакомства, – поерничал Кирилл. – Это не тайна, просто давняя и не очень красивая история. Давид помогал Ане восстановиться после ее побега из вампирского бара крови. Убирал шрамы, лечил анемию и прочие заработанные в плену заболевания. Сестре ведь тогда очень досталось, и без целителя она сломалась бы. У Давида до нее не было таких пациентов, в которых он вкладывал душу. Неудивительно, что влюбился. И когда Аня переехала в Нью-Йорк, куда Аристарху, имеющему над ней власть, запрещен въезд, целитель сам выглядел, как человек, нуждающийся в реабилитации. Кстати, сестра думает, что о том романе известно лишь отцу, и мы ее в этом не разубеждаем.

Когда жених замолчал, Лиля пообещала не демонстрировать свою осведомленность и задумчиво уточнила:

– Аристарх – вампир, похитивший Аню? Вы пытались от него избавиться?

Кирилл хмыкнул:

– Ты еще спрашиваешь! Все без толку. Старый и хитрый, он не обременен многочисленными вассалами и срывается с насиженного места сразу, как почувствует малейшую угрозу.

Лиля вздохнула. В прошлом году она узнала, каково это – оказаться жертвой вампира, и теперь искренне сочувствовала сестре жениха. Тогда они вместе с Камиллой выполняли задание для конкурирующих изданий – брали интервью у группы «Падшие», не догадываясь, что ее участники – вампиры. Если бы не Кирилл, им бы пришлось туго…

Девушка мотнула головой, прогоняя страшные воспоминания.

– Сколько Аня может оставаться дома, пока до Аристарха не дойдет весть о ее возвращении?

– Обычно неделя-полторы. Кто-то из местных вампиров сливает ему информацию. Поэтому первое время после приезда Аня не выходит из дома, и только более-менее наговорившись с матерью, решается выбраться к друзьям в город.

– Тяжело ей, я бы не смогла так жить. Хорошо хоть, что этому вампиру заказана дорога в Нью-Йорк.

– Да, местный мастер пообещал его убить, если он объявится на его территории.

– Кир, я одного не пойму: какая выгода Аристарху и дальше преследовать твою сестру?

Мужчина пожал плечами.

– Дело чести? Долгоживущие существа обычно мстительны. Анька не только ушла из его лап, но и помогла сбежать другим пленникам.

– Не знаю, мне почему-то кажется, что не только из-за этого. Подумаешь, одна магичка и несколько оборотней! Неужели от него никто и никогда не сбегал раньше?

– Спроси у Ани, если хочешь, любопытная моя.

Лиля вздохнула – как же, спросит. Она ужасно боялась не понравиться будущей золовке и потому ни за что не задаст вопросы, которые могут ее расстроить.

– Руслан, наверное, рад, что увидит скоро брата?

– Не то слово. Когда узнал, что Ромка прилетает, в тот же день организовал мелкий ремонт в клубе, чтобы показать свое детище во всей красе.

Спортивный клуб «Валгалла», о котором шла речь, пользовался популярностью у полуночников всего города, как единственное в своем роде место, где можно тренироваться, не скрывая уровня физической силы. Новейшие тренажеры, опытные тренеры, а еще фитобар, баня, сауна, бассейны, массажные кабинеты – все, что требовалось мужчинам, заботившимся о своей физической форме. Раньше Лиля считала, что оборотни от природы наделены сверхсилой, и недоумевала, зачем Кирилл ходил в «качалку» или занимался до-

ма, пока он не объяснил, что тренироваться нужно всем.

– Приехали, – сообщил жених.

– Быстро, а ты так и не рассказал историю моей акушерки.

– Если в нескольких словах, то единственная дочь Галины Викторовны, забеременев, часто оставалась дома одна, так как ее муж не вылезал из командировок. И когда девушка почувствовала себя плохо, рядом никого не оказалось, чтобы вызвать ей скорую помощь… В общем, потом она долго лечилась, пока ее мать не нашла целителя. Так, Галина Викторовна вошла в сообщество полуночников, а когда у нее обнаружился спящий дар целителя, то и стала работать в нашей больнице. Сейчас у нее четверо внуков, но старая боль не отпускает.

– Грустная история. Хорошо, я остаюсь ее пациенткой и буду терпеливо сносить ворчание и исполнять все предписания.

– Все? – уточнил оборотень и пошутил: – Я могу и в доме тебя закрыть для надежности?

– Только попробуй! – Лиля показала кулачок.

– Знаешь, искушение так сильно… – Он наклонился и, целуя сжатый кулачок, слегка прикусил кожу. – Но я пока контролирую тирана в себе.

– И я это очень ценю, – улыбнулась она.

Булатов оставил джип на стоянке возле залов вылета, а не прилета, объяснив, что так они не попадут в очередь из машин встречающих и сэкономят немало времени, когда будут

уезжать.

Пройдя металлодетекторы, к информационным экранам о прилете рейсов они не дошли, узнав по телефону номер выхода у добравшейся раньше них родни.

В толпе встречающих группа внушительного вида мужчин отыскалась сразу. Высокие, статные и широкоплечие, они невольно вызывали у окружающих не только любопытство, но и опасение, поэтому вокруг представителей клана Булатовых образовалась своеобразная зона отчуждения.

– Лиленок, не забыла, что тебя сейчас будут поздравлять? – с мягкой улыбкой напомнил жених.

Девушка сбилась с шага. Вчера она разрешила Кириллу поделиться радостной новостью с родителями. Сама же сообщать о беременности бабушке не спешила. То, что та прыгать от счастья не станет, знала точно, недаром же внучке перед переездом к будущему мужу вручили «антизалетное» кольцо-амулет.

– Давай ты подойдешь первым и предупредишь, чтобы молчали, мол, рано для поздравлений?

За исключением жениха, обниматься с оборотнями Лиля не любила, опасаясь, что кто-то не рассчитает своих сил. И хотя подобное ни разу не случалось, страх оставался.

Кирилл с улыбкой покачал головой.

– И как ты себе это представляешь? Да их разорвет от подавляемой радости! Мама с отцом еще вчера порывались приехать к нам с подарками.

Лиле стало не по себе – она и не думала, что еще не рожденный малыш вызовет такой восторг.

Когда подошли к Булатовым, маскируя растерянность, она подчеркнуто бодро произнесла:

– Здравствуйте!

– Всем доброго дня, – поприветствовал собравшихся Кирилл.

– Здравствуйте, дети! Иди сюда, девочка, – растроганным тоном попросил Владлен.

Лиля сделала несколько несмелых шагов – и оказалась в надежных руках будущего деда.

Прижав ее к широкой груди, вожак северных вервольфов поцеловал ее в макушку и прошептал срывающимся голосом:

– Спасибо тебе…

Его поведение магичку, знавшую, как редко рождаются дети у оборотней, не удивило.

Алексей, брат Владлена, слегка приобнял Лилю и доверительно сообщил:

– Говорят, ребенок в первый год совместной жизни – знак судьбы, что союз идеален.

Его приемный сын Руслан просто, но искренне сказал:

– Поздравляю. Желаю, чтобы беременность протекала легко и в радость.

– Спасибо, – улыбнулась Лиля зеленоглазому шатену.

Владельца «Валгаллы» она видела редко и поэтому знала

плохо. Мужчина, помнивший свою жизнь лишь с момента пробуждения в плену у колдуна, который вскоре продал их с братом в вампирский бар, вызывал в ней не только журналистский интерес, но и сочувствие. В отличие от Романа, присматривавшего за Аней в Нью-Йорке, Руслан не оставлял попыток найти родителей или хоть что-то узнать о своем прошлом. И его настойчивость вызывала восхищение.

– Кирька, Лилька! Ну, вы и отожгли! – воскликнул Богдан восхищенно. – Любопытно, кто у вас родится? Волчонок или мажонок? Если мажонок, то с каким даром? Некромантским или стихийным?

Лилю тоже волновали эти вопросы, но высказанные вслух, они прозвучали, по ее мнению, не к месту.

– Ребенок у нас родится, ребенок, – резко ответил Кир, с укором глядя на младшего брата, – и неважно с даром или отмеченный Луной.

Богдан, не обращая на него внимания, воодушевленно пообещал будущей невестке:

– Я стану лучшим дядей на свете, а если родишь пацана, то и нянькой! Буду гулять с ним на детских площадках. Летом племянник обязательно будет носить футболку с надписью: «На прогулке с дядей. Холостым».

Магичка, против воли рассмеявшись, не удержалась от подколки:

– К тому моменту, когда можно будет гулять с племянником за ручку, тебя уже окольцуют.

Богдан состроил недовольную рожицу.

– Посмотрим, время покажет.

Кто-то из присутствующих тихо обронил:

– Идут.

Лиля, высматривая среди толпы прибывших пассажиров Аню, ранее виденную лишь на фотографиях, краем глаза заметила смутно знакомую фигуру. Повернув в ту сторону голову, удивилась, опознав Давида. Целитель кивнул кому-то из их компании.

Девушка оглянулась, чтобы увидеть, кому, а когда развернулась, то блондина на месте не обнаружила.

* * *

Чем ближе подлетал самолет к родному городу, тем беспокойней становилось у Анны Данилевской на душе.

– Давно не видела своих, принцесса? – Юрген Бранд поднес ее руку к губам. Коснувшись чувствительной кожи запястья легким поцелуем, добавил: – Или боишься встречи с вампиром?

– Нет, сейчас я о ней мечтаю, – жестко улыбнулась она.

– Кровожадная моя девочка, не переоцени свои силы. Поймешь, что не справляешься, зови меня.

Аня упрямо замотала головой – из аккуратной прически выбилась черная прядка, падая на красивое лицо.

– И не подумаю! Аристарх мой и только мой. Я должна

разобраться с ним сама.

– Веришь, что так очистишь прошлое от плохих воспоминаний?

– Я на это очень надеюсь.

Магичка откинулась назад на кресло и закрыла глаза, и Юрген не стал больше приставать с тягостными вопросами, ободряюще стиснув ее руку.

Как порой непредсказуемо судьба плетет кружево жизни. Еще несколько недель назад огневичка и предположить не могла, что нанявший ее Юрген Бранд, экс-гонщик с мировым именем, миллиардер, полиглот и просто харизматичный мужчина, станет ей близок. Более того, он решит главную проблему в ее жизни – своей кровью, ихором дракона, выжжет зависимость от Аристарха.

Пришел черед вампира нервничать и прятаться. Вот только он пока не знает, что Аня перестала быть жертвой и уготовила ему участь страшнее смерти.

В аэропорту магичка переволновалась. Паспортный контроль, таможню они прошли без проблем, быстро получили багаж, а вот зал для полуночников стал настоящей пыточной. По иронии судьбы, они с Брандом оказались единственными из рейса, кто должен его пройти, и скучающие представители транспортной безопасности Полуночи с особой тщательностью проверяли их документы и дотошно задавали вопросы.

Когда настала очередь сканирующих амулетов, Аня затаила дыхание. Дракон прилетел в страну инкогнито, под чу-

жой личиной, созданной мастером своего дела, и все же ей было страшно.

Бранд со спокойствием флегматика выдержал все этапы досмотра, игнорируя флирт симпатичной магички, точнее, расфуфыренной ведьмищи, как мысленно обозвала ее приревновавшая девушка.

Чужой облик остался на Юргене после всех сканирующих амулетов – и пособница нарушителя закона Полуночи задышала ровнее. Личина, созданная госпожой Ли, выдержала атаку проверяющих заклинаний, еще раз подтвердив, как им повезло договориться с лучшим артефактором Нью-Йорка.

И все же, Аня понимала, что временно присвоенная внешность Романа Булатова не спасет Юргена от раскрытия теми, кто хорошо знал общительного вертигра. Кузен не стоял бы с постной физиономией, когда возле него крутилась хорошенькая девушка – сотрудница безопасности давно бы краснела от удовольствия, слушая комплименты, произнесенные игривым тоном. И уж точно по завершению проверки в кармане ветреного вертигра оказался бы номер ее телефона.

Через десять минут пару отпустили, пожелав приятного пребывания на Родине.

– Ты выглядела напряженной во время осмотра, – заявил Юрген, покровительственно обнимая Аню за талию. – Боялась, что попадемся?

Девушка, погруженная в свои мысли, вздрогнула. Сквозь личину она не видела настоящую внешность дракона, поэто-

му все ее существо возмущалось, когда «кузен» оказывал неродственные знаки внимания. И пускай в них с Ромкой не текла одна кровь, пережитое в вампирском плену, делало их ближе, чем иных родственников.

– Я даже представлять не хочу, что ждало бы нас за нарушение закона. – Она аккуратно отстранилась.

Частыми прикосновениями оборотни выказывают близким свое расположение, Аня не раз спала в обнимку с перекинувшимся в тигра кузеном, когда ее мучили кошмары. Но сейчас, казалось бы, невинные объятия Юргена вызывали отчуждение. Может, из-за того, что не были невинными?

– Тебя трогать бы не стали, уж поверь. Да и с местными, думаю, легко договориться.

Мистер миллиардер уповает на банковскую карту? Аня усмехнулась. Как бы ни постигло его разочарование – это за границей все решают деньги, а здесь многие работают за идею, на благо своей Родины.

Оказавшись в зале ожидания, она сразу увидела своих. В поле зрения попал и целитель. Давид особо и не прятался. Он стоял в сторонке от ее родни, высматривая Анино появление тоскливым взглядом пса, ждущего хозяина. От подобного сравнения в груди шевельнулось сожаление и тотчас затихло – все-таки не ее вина, что кого-то угораздило в нее влюбиться. Совесть тут же возразила, напомнив о причине зарождения чувства, и Аня, с ней соглашаясь, закусила губу. Да, виновата она перед Давидом, виновата, чего уж там… И

как исправить ситуацию, не представляла. Разве попытаться еще раз поговорить?

Приняв непростое решение, огневичка откинула грустные мысли и, вырвав ладонь из руки слишком медленно шагающего Бранда, бросилась к дорогим сердцу людям.

Первым, у кого она повисла на шее, оказался старший брат.

– Сестренка, здравствуй…

– Кир… Привет, братик!

– Аня! – к ним кинулся Богдан, перехватывая эстафету в обнимании.

– Бодь, нежнее! – охнула его двойняшка, когда ее слишком крепко стиснули.

– Наконец-то, ты приехала! Сто лет не появлялась дома! – упрекнул подоспевший Руслан.

И куча-мала приросла еще одним желающим потискать блудную родственницу.

Оставив помятую, но счастливую магичку, вертигр бросился к стоящему чуть в сторонке улыбающемуся «брату». В шаге от находившегося под личиной Бранда он остановился и тихо спросил:

– Кто ты такой? Ты не Роман.

Аня вклинилась между ними и прошептала:

– Руслан, пожалуйста, не здесь, мы все объясним.

– Что с Романом? – надтреснутым голосом произнес вертигр. – Мой брат жив?

Он напоминал в этот момент натянутую гитарную струну, которая вот-вот лопнет. И Аня испугалась, решив, что Руслан на грани превращения в тигра. Превращения в людном месте.

– Да ты что?! Конечно, жив! Бороздит океан на роскошной яхте в компании красавицы, в которую, похоже, влюбился по-настоящему.

Напряжение не покинуло мужчину, но дыхание стало ровнее.

– Я верю тебе, Аня, но жду объяснений.

– Обязательно, – вздохнула с облегчением она, – а теперь подыграй нам, Русик.

На секунду наморщив лоб, вертигр преодолел оставшееся расстояние до «брата» и крепко обнял. Очень крепко. Человек после такого выражения родственных чувств поехал бы в больницу делать рентген сломанных ребер. Бранд же, забавляясь, хмыкнул – и сдавил в ответ.

– С приездом, – просипел вертигр, выкручиваясь из захвата.

– Спасибо, – поблагодарил дракон.

На огневичке скрестились вопрошающие взгляды шести пар глаз.

– Домой? – она улыбкой замаскировала досаду.

Подобного поворота событий Аня не ожидала. В ее представлении Руслан рано или поздно – лучше, естественно, чтобы поздно, – заметил бы подмену. И тогда она осторож-

но, в разговоре с глазу на глаз, обрисовала бы ситуацию. А теперь что? О том, что она привезла домой под личиной Романа незнакомца, знает почти вся родня! И объяснений ждут тоже все! А чем больше полуночников в курсе, зачем приехал Бранд, тем выше риск, что сведения о нем достигнут Контролеров. И все мучения с маскировкой пойдут коту под хвост.

Подавив раздражение, Аня спросила:

– Кир, не возражаешь, если мы поедем вместе с вами?

– И я тоже, можно? – набился в попутчики Руслан.

– Пожалуйста, места хватит всем! – Булатов, подхватив Лилю под руку, повел пассажиров на стоянку возле залов вылета. Как он и говорил, это сэкономило время, и от аэропорта они отъехали первыми.

– Итак, во что влез Ромка? – Вертигр не собирался терпеть, требуя правду.

– Русь, а может, уже дома, а? – устало попросила Аня.

– Рома – мой брат, – выделяя последнее слово, возразил тот.

Для непосвященных он сказал банальность. Но Данилевская поняла, что под ней подразумевалось. Единственный кровный родственник, которого человек, не помнящий часть жизни, не желал терять.

– Вот, посмотрите эту запись, – Юрген, слегка перегнувшись через Аню, вручил Руслану свой телефон. – Она сделана накануне нашего отлета.

Вертигр молча снял видео с паузы.

– Ты предполагал, что так и будет? – удивилась Данилевская.

– Не я, Рома. Он заявил, что брат раскусит меня, не дав произнести и слова. Так и вышло. И я проспорил ему Bugatti.

Аня открыла рот, чтобы дать выход возмущенной тираде, но помешало видеопослание хитреца Ромки. Подумать только! Развел дракона на дорогущий автомобиль! Говоря, что за Bugatti не жаль продать и душу, спорткар он получил за просто так. Ай да, Ромка! Наверное, заразился хитростью от подруги-лисы…

Данилевская шокировано покачала головой и прислушалась к записанным объяснениям.

– Чтобы ты поверил, что я – это я, а не кто-то под личиной, расскажу то, что известно лишь нам двоим. Самые яркие осколки моих воспоминаний – букет белых тюльпанов на стеклянном столе, под которым я сижу, задрав вверх голову, и смотрю на цветы. Мягкий женский голос, уговаривающий меня оттуда выбраться… Больше я ничего не помню из прошлой жизни. Тебе в этом плане повезло, брат. Ты помнишь лицо женщины и ее кулон в виде тигра на кожаном шнурке…

Руслан нажал на паузу и, закрыв глаза, откинулся на спинку сидения. Гримаса боли на миг исказила его мужественное лицо.

– Да, это Роман.

И показ записи возобновился.

– На временный «маскарад» я согласился добровольно. – Парень, довольно сощурившись, похвастался: – А кто бы не согласился провести время на яхте класса люкс? Так что не переживай, брат, я в порядке. И если Аня попросит помочь, не отказывайся, ладно? Юрген – классный мужик.

На позитивной ноте видеопослание закончилось.

– Можете на меня рассчитывать, – хмуро обронил вертигр.

– Я тоже помогу, Ань, если расскажешь, что нужно делать, – отозвался Кирилл, не отрывая взгляда от дороги.

Сидевшей рядом с ним невесте безоговорочная преданность явно не понравилась – светловолосая девушка сердито поджала губы.

– Спасибо, главное Аня с Романом уже сделали – предоставили возможность действовать в вашем городе инкогнито. Дальше я справлюсь сам, – суховато произнес Бранд.

Данилевская поняла: дракон не в восторге, что о нем до смешного за короткое время узнало столько человек. С другой стороны, чего он ждал? Слепоты от оборотней и магов, присматривавших за Ромой столько лет? Личина обманет только посторонних.

Как ни старалась Аня, после просмотра записи в салоне джипа царила натянутость. Пустые слова о погоде и окрестностях, мимо которых проезжали, не разряжали атмосферу. И Данилевская попыталась завербовать в союзницы Лилю, завязав с ней разговор о скором бракосочетании.

– А почему вы решили сыграть свадьбу после твоего посвящения стихии? Логичнее было бы до.

– Почему? – заинтригованная Лиля, завозилась на сидении, стараясь усесться, чтобы лучше видеть собеседницу.

Хотя до этого девушки не встречались, заочно они знали друг о друге. И церемонно представляться после случившегося в аэропорту было бы странным.

– Случалось, что стихия меняла магичек и внешне – вес, цвет волос или глаз. Вот мою подругу Юлю Зимину – думаю, ты ее знаешь? – огонь перекрасил в рыжий с русого. Представь, если это случится и с тобой? Придется менять платье, корректировать макияж…

– Ну, белое платье невесты идет всем: блондинкам, брюнеткам, рыжим…

Лиля переживала, чтобы посвящение вообще состоялось и прошло нормально. Поменяется ли она внешне, волновало мало – Кир обещал любить ее и седой.

– Главное, пройти сам ритуал, а остальное неважно. – Она равнодушно пожала плечами.

– Подготовка к нему под присмотром куратора исключит неудачный исход. Кстати, кто тебя вел? Любовь Захаровна?

– Виктор Петрович, – предчувствуя реакцию, криво улыбнулась Лиля.

Потрясенная Аня с негодованием воскликнула:

– Кир, ты доверил обучение невесты алкоголику?!

– Я доверяю ее выбору. К тому же Виктор Петрович –

один из сильнейших огненных магов страны.

– Когда не хлещет самогон собственного производства, возможно, – проворчала Аня. – А в остальное время?

– Он бросил пить, – вступилась за наставника Лиля.

– Да неужели? С трудом верится…

– Да, – подтвердил вервольф, – а еще он возглавляет Совет магов.

– С ума сойти! – Аня прикрыла рот ладонью. – Неужели случилось чудо? Ох, теперь я с удовольствием выполню нудную обязанность – поеду становиться на учет уже завтра. А как же Мирослав?

– А он в пролете. Обиделся, что его сняли с должности Главы, и сам вышел из состава Совета, – злорадно сообщила Лиля, невзлюбившая эгоистичного мага после некоторых событий.

И тот факт, что в будущем они могли породниться, только ухудшал ситуацию.

Джип въехал на территорию загородного дома Вожака северных вервольфов.

– Дамы и господа, мы на месте, и притом намного раньше остальных, – весело сообщил Кирилл. – Прошу всех на выход, а кое-кого – прямиком в объятия радушной хозяйки.

Взволнованная Лидия Булатова, мама Кира, Богдана и Ани, ждала дорогих гостей на пороге.

Глава 3

Катя Петрашова выбросила в урну второй пакетик из-под семечек и вернулась на скамью.

Темнело. В окнах многоэтажек загорался свет, сплетничающие старушки расходились по домам, уступая лавочки молодежным компаниям.

Дожидаясь у подъезда Вику или кого-то из ее родственников, Катя чувствовала себя глупо. Но развернуться и уйти не сумела. Что-то держало ее здесь: данное подруге обещание, а может, и желание разобраться в причинах подобного к себе отношения.

Она встрепенулась, узнав в вышедшем из дома парне Викиного соседа по лестничной площадке.

– Вова!

Юноша, остановившись, возмутился:

– Ты что здесь делаешь? Вообще, совесть потеряла, дрянь малолетняя?

– Вов, ты меня, наверное, с кем-то перепутал? – прошептала Катя, испытывая в этот момент одно лишь удивление – обида и возмущение придут потом.

– Ты права, перепутал, – с отвращением в голосе согласился сосед Виктории. – Я считал тебя порядочной девушкой, хорошей подругой, а ты…

Дальше на Катю полилась брань, которую она никогда и

не думала услышать в свой адрес. И говорил это парень, который ей нравился с восьмого класса, говорил, не стесняясь в выражениях, почти крича на нее.

– Вова, за что?..

Больно слышать гадости. Еще больней, когда они слетают с губ приятного тебе человека.

Разумом понимая, что следует встать и уйти, Катя с трудом преодолела накатившуюся слабость. Желание узнать, за что с ней так, оказалось сильней стыда.

– Что происходит? Объяснить можешь?

Вова презрительно сплюнул ей под ноги.

– Думала, придешь к Вике, поплачешься, и она тебя простит? Простит за то, что ты пыталась ее очернить перед парнем, подсыпав таблетки? Не выйдет – родители увезли ее на море, тебе здесь ничего не светит.

– Они уже уехали? – в потоке слов, перемежаемых ругательствами, растерянная Катя услышала не все.

– Не приходи сюда больше – здесь все знают, какая ты лицемерная тварь. Зря на тебя родители Вики не заявили.

Парень прошел мимо, грубо толкнув Катю плечом.

Как оказалась на автобусной остановке, она не помнила. На метро добираться домой быстрее, но сейчас она никуда не спешила. Ее сознание словно накрыло полупрозрачным колпаком, за которым остался прочий мир. В голове крутилась одна фраза: «…пыталась очернить перед парнем, подсыпав таблетки». Она подсыпала? Она?! Чтобы очернить пе-

ред парнем? Это перед Артемом, что ли? Перед трусливым депутатским сынком, любящим снимать на камеру, как друзья издеваются над одурманенными жертвами?

Зайдя в автобус, едущий в ее район, Катя машинально расплатилась и присела на освободившееся место у окна, в самом конце салона.

Неверие сменилось обидой. Подруга предала ее, выставив главной злодейкой. Как же она могла?

– Девочка, тебе плохо? – спросила жалостливо женщина, сидящая по соседству.

– Нет…

– Держи, – она протянула бумажный платок, – у тебя все лицо в слезах. Парень бросил? Поверь, детка, невелика потеря, с возрастом ты это поймешь.

Коснувшись мокрых щек, Катя прошептала:

– Не парень, я подругу потеряла…

Нечаянная собеседница поняла по-своему:

– Ох, умерла подруга? Болела или несчастный случай?

Девушка не стала разубеждать, кивнув. Виктория для нее больше не существовала, все равно что умерла.

– Оно ведь и не знаешь, кому сколько отмерили, и где смерть встретишь. Вон у моей племяшки случай был. Купили они с мужем гостинку в перестроенном из общежития доме. И что ты думаешь? Часть крыши рухнула аккурат над их жильем. Хорошо, что в гостях у матери были, поэтому живы все остались, – тетка рассказывала со смаком, откровенно

радуясь новому слушателю. – Фирма, выплатив им какую-то компенсацию, потом заявила, что виноваты они сами, потому что якобы убрали несущую стену… И вот что теперь им делать? И на новую квартиру денег нет, и суд предстоит. И адвокаты, все как один сговорились, отказываются идти против хозяина фирмы. Мол, с депутатом Павловским связываться опасно. На примере журналиста уже все это поняли.

– Простите, какого депутата? – переспросила вынырнувшая из собственных мыслей девушка.

– Да Павловского, чтоб ему пусто было!

Что-то перевернулось внутри у Кати, и на предательство подруги она посмотрела по-новому. А что если родителей Вики заставили так говорить? Чтобы очистить репутацию Павловских?

Странное, незнакомое ранее чувство, сдавило грудь. Гнев. Жгучий, неистовый, огненной лавой распирающий изнутри. Она задыхалась от ярости.

– Разрешите, мне скоро выходить.

Протиснувшись мимо женщины, подогревшей своей историей злость на Павловских, Катя не доехала домой четыре остановки. Она надеялась, что ходьба успокоит ее, вернув здравый смысл. И остыв, откажется от задуманного.

Холодный ветер дул в спину, и девушка достала из рюкзака легкую спортивную куртку с глубоким капюшоном. Если смелость не испарится до того момента, как она доберется до нужного места, эта одежда замаскирует ее внешность.

Стоящий на пустыре, окруженном полукольцом из акации и кустов сирени, двухэтажный дом встретил ее черными глазницами окон. У строителей, проводивших капитальный ремонт и перепланировку бывшего общежития, рабочий день давно закончился, и здесь, скорее всего, не было даже сторожа. Но Катя решила убедиться в этом и забралась в густые заросли, распугав дремавших там собак.

Память услужливо прокрутила беседу с Артемом Павловским, подвозившем несколько недель назад одноклассницу домой.

«Видишь здание? Его и еще одно на окраине города за копейки купил мой отец. После капитального ремонта он их продаст под квартиры и нехило срубит бабла. Вот такую, как у него, деловую хватку хочу выработать и у себя, – с неприкрытым восхищением в голосе сообщил парень. – А ведь он всего добивался сам, без протекций».

«Насколько я помню, это общежитие для рабочих литейного завода? И его вроде бы определили под снос? Разве капитальный ремонт чем-то поможет?»

«Ты повторяешь слова одного журналиста, пытавшегося по этому поводу раздуть скандал, – скривился сын депутата. – После капремонта здание без нареканий простоит еще лет десять-пятнадцать».

«Но ведь квартиры покупают не на десять лет!»

«А это уже не наши проблемы, – хмыкнул младший Павловский, – нечего вестись на дешевку».

Катя могла сказать в ответ многое. Но прикусила язык, не желая ссориться с парнем, который нравился подруге. Лучше бы она не молчала… Их бы не пригласили к Павловскому в гости, и Вике не подмешали бы в «энергетик» психотропное лекарство. И ее сердце бы не остановилось, не выдержав нагрузки, а Кате не пришлось бы делать непрямой массаж и искусственное дыхание.

Ничего! Ничего бы плохого не случилось, если бы она тогда не промолчала!

Выставленный на беззвучный режим телефон завибрировал. Марина вернулась с работы и захотела узнать, где пропадает племянница.

Отбив вызов, Катя решительно вышла из кустов. Получасовые наблюдения за темным зданием подтвердили, что оно сейчас пустое.

Словно в трансе, полностью не осознавая, что делает, она уперлась в кирпичную стену ладонями.

Жар гнева выплеснулся через кожу рук.

Сдавленно вскрикнув, Катя отпрыгнула назад, оставив пылающие отпечатки на торце здания. Огненный рисунок, вспыхнув, проник внутрь стены – и поджигательнице показалось, что он там растворился.

В ту же секунду с неба хлынули потоки холодной воды. Погруженная в печальные мысли, она не заметила, как над головой собрались грозовые тучи.

Под раскаты грома Катя побежала домой. Облегчение

пришло на место гнева: хорошо, что пошел дождь – он не допустит пожара.

* * *

Сворачивались пожарные рукава. Удрученные неудачей борцы с огнем потерянно бродили вокруг дымящегося пепелища.

– Я наблюдал такое впервые за пятнадцать лет службы, – бормотал руководитель тушения пожара, – горел кирпич, а цемент плавился, как воск…

– Две машины! Две! Не смогли потушить маленькое здание?! – рычал владелец сгоревшего дома, депутат Павловский. – Это ведь не многоэтажка!

– Я и говорю, странный пожар…

– Хватит рассказывать мне сказки! Вы еще ответите за это!

Словно выплюнув угрозу, народный избранник резко развернулся и зашагал в сторону припаркованной возле пустыря иномарки.

– Главное, что люди не пострадали, – бросил ему в спину пожарный, и погорелец отозвался отборной руганью, не сбиваясь с шага.

Пустырь, освещаемый светом убывающей луны и фарами пожарных машин, темнел по центру выгоревшим дотла пятном.

– Мистика какая-то, – вновь обведя взглядом еще пышущую жаром черноту, прошептал мужчина и заорал на подчиненных: – Живей, ребята, живей! Вы кто? Пожарные? Или сонные мухи?

И никто из засуетившихся людей не обратили внимания на рыжеволосую девушку с невероятно синими глазами, стоящую в сени молодого клена.

– Кассандра, ваша довольная улыбка сулит кому-то проблемы? – полюбопытствовал мужчина, держащий над ее головой черный зонт.

– Это с какой стороны посмотреть: одним – проблемы, другим – счастье. – Похожая экзотическую бабочку яркая красавица, вздохнув, добавила: – Для меня же это начало пути к свободе.

– Продолжаете верить, что мастер Феликс отпустит вас? – Лицо брюнета не отображало ни единой эмоции, когда он спокойно произнес: – Одно ваше слово – и я убью его.

Кассандра печально покачала головой.

– А затем убьют тебя. Неприемлемая цена за мою волю.

Главная ценность местного мастера, единственная вампирская прорицательница СНГ, вышла из-под защиты зонта под моросящий дождь.

* * *

Первое, что увидела Лиля, проснувшись, танцующий сол-

нечный зайчик на второй подушке. Поток свежего воздуха, проникая в комнату сквозь открытое окно, шевелил шторы, заставляя плясать лучик света по полосатой наволочке из мако сатина.

Погладив примятую соседнюю подушку, девушка вздохнула. Она и не надеялась, что Кир еще валяется в постели рядом – для отдыха оборотню требовалось меньше времени, чем ей. Лиля любила, чтобы он будил ее поцелуем, и ненавидела просыпаться в одиночестве, особенно сейчас, когда утро могло начаться с «морской болезни».

Перевернувшись набок, улыбнулась – на прикроватной тумбочке стояла, дожидаясь ее пробуждения, чашка с травяным чаем и тарелка с солеными галетами в форме сердечек. Потянувшись за перекусом, призванным предотвратить тошноту, она в который раз призналась себе, как повезло встретить настолько идеального мужчину, что порой становилось страшно потерять отвоеванное у судьбы счастье.

Через сорок минут, побывав в душе и одевшись в легкие домашние брюки и футболку под цвет своих серых глаз, Лиля вышла на террасу.

Вид с третьего этажа на ухоженный сад, озеро и лиственный лес за ними действовал на нее умиротворяюще. Уже после пяти минут такого созерцания она недоумевала, почему все еще не согласилась здесь жить. Но стоило им с Кириллом вернуться в город, в просторную квартиру в холостяцком стиле лофт, как она вновь не хотела терять независи-

мость и делить внимание любимого с его родственниками.

Как вот, например, сейчас.

Внизу, на спортивной площадке, собралась вся мужская половина семьи Булатовых, а также их гости. Разбившись на две группы, они о чем-то тихо спорили. Судя по мячу в руках Кирилла, парни только что играли в баскетбол.

– Тебя тоже разбудили крики? – спросила Аня, выскользнув на террасу из своей спальни. В руках у нее исходила ароматным паром чашка кофе. – Привет, Лиля.

– Доброе утро. А кто кричал? И почему?

– Спорили, честно ли, что Богдан пользуется своими способностями.

Маг умел заглядывать в будущее на несколько минут вперед. Конечно, это не полноценные предсказания, да и требовала способность серьезной концентрации, но порой она выручала, служа отличным подспорьем в его работе.

– Думаю, что нечестно, – решила Лиля после секундного размышления.

– А если правила несколько изменены? И сопернику можно и нужно мешать? Вплоть до расквашенных носов и выбитых зубов?

Лиля окинула внимательным взглядом совещающихся игроков.

– Кирилл – футбольный фанат, и баскетбол мы не смотрим. Поэтому правила игры помню смутно. И все-таки сомневаюсь, что по четыре человека на поле – это полные со-

ставы.

– Баскетбольная команда состоит из двенадцати человек, а на площадке играют пять, – отпив глоток кофе, просветила ее Аня.

Как специалист по решению проблем спортсменов-полуночников, она разбиралась во всех видах спорта.

– Да еще игроки подобраны интересно – по возрастному показателю, – отметила Лиля, становясь так, чтобы ветром не приносило в ее сторону запах напитка. – Неужели молодость поспорила с опытом?

– И младшие решили показать старшим, как нужно играть? Хм, может быть. Я вышла на террасу не в самом начале игры, поэтому сказать, специально они так разделились или нет, не могу.

И, действительно, возле Кирилла стоял его брат, Руслан и привезенный Аней таинственный гость. Возле Владлена – мужчины постарше: Алексей и незнакомый Лиле коренастый блондин. А еще к «пожилым» приткнулся Стас Порохов.

Заносчивого парня, который неоднократно пытался подорвать авторитет Кирилла, огневичка почти ненавидела. Особенно за спарринги, больше похожие на драки. И хотя жених убеждал, что среди веров, претендующих на звание лидера, это в порядке вещей, она всякий раз злилась, замечая последствия его «дружеского» общения с наглецом. И до сих пор не могла поверить, что Стаса, своего главного соперни-

ка за место Вожака северных вервольфов, Кир планировал взять в помощники. И кем? Одним из двух заместителей… Силачом!

Для себя девушка решила: умом оборотней не понять, только звериными инстинктами, а раз последних нет, то нечего и пытаться.

Среди любителей баскетбола Богдан единственный, кто не обладал регенерацией оборотня. Был еще Юрген, но об этой темной лошадке Лиля совсем не переживала, прекрасно помня, как покрылась ее спина мурашками страха, когда он прошел вчера мимо нее впервые. Необоснованный испуг вскоре удалось подавить – иноземный гость, находящийся под чужой личиной, был дружелюбен и вежлив. Но себе она таки сумела признаться, что продолжала безотчетно его бояться.

– М-да, если для кого и придется вызывать Давида, так для твоего брата. Поэтому справедливо, что он использует свой дар, чтобы уберечься от «прилетающих» ударов.

– Похоже, они тоже так посчитали, – указала в сторону игроков Аня, – гляди, Даню не прогнали… Ура!

Первые секунды игры после перерыва, а команда Кирилла уже сделала, как прокомментировала брюнетка, трехочковый бросок. И не без результативной передачи Богдана.

От увлекательного зрелища оторвал стук в стекло позади них.

Обернувшись, огневички увидели хозяйку дома с подно-

сом в руках. Лиля стояла ближе к двери и поспешила впустить будущую свекровь.

– Девчонки, вы – поганки, – ставя поднос на плетеный столик, произнесла Лидия с укором. – Почему не позвали раньше?

– Я говорила, – обиделась Аня, – когда спускалась за кофе.

– Ты сказала: в саду играют в баскетбол. А надо было: мать, бросай все – там мужики разминаются в одних шортах!

Порой Лиля не понимала, когда мама Кира шутит, а когда говорит серьезно. Вот и сейчас сомневалась, что она прибежала смотреть на голые торсы. Скорее всего, пришла переживать, что муж или сыновья получат серьезную травму.

– Ну, извини, – усмехнулась Аня, – в следующий раз буду знать, как заинтриговать тебя.

Женщина, посмеиваясь, расставила принесенную снедь.

– Так, девчонки, присаживайтесь за стол – заморим червячка, а то неизвестно, когда наши игруны угомонятся. Лиля, тебе ведь можно какао?

– В списке запрещенных Давидом продуктов его нет.

Желудок подтвердил ее слова громким урчанием или же просто прореагировал на тарелку с творожной массой, которую девушка полюбила в последнее время.

Поухаживав за Лилей, Булатова вернулась к подшучиванию над дочерью.

– Лишь по тому, как резво, не боясь пересчитать носом ступени, ты поскакала вверх, я и поняла, что зрелище стоит

внимания. Небось, на своего Юрочку спешила полюбоваться?

– У нас с Юргеном только деловые отношения! – Аня сердито сверкнула карими глазами.

– А он об этом знает? – хмыкнула Лидия.

– Ну, мама! Не начинай, пожалуйста!

– Ладно, Анюта, не фырчи, как разбуженный посреди зимы ежик, давай наслаждаться игрой. Но материнский тебе совет: приглядись к Юрочке – парень под личиной, конечно, но чую, что хорош. Смотри, двигается с грацией вервольфа… хоть он ведь не оборотень, да?

– Мама! Ты же обещала! – напомнила огневичка о данном вчера слове.

Приехав из аэропорта и дождавшись, когда соберется вся семья, Данилевская попросила прощения, что попыталась обмануть, привезя домой незнакомца. А затем представила Романа-самозванца: «Знакомьтесь, это Юрген. Ему нужно решить проблемы личного характера в нашем городе, решить втайне. Сами понимаете, вне этой комнаты его должны продолжать считать Романом Булатовым. И не старайтесь выведать о нем больше того, что я вам сейчас рассказала». Родные пообещали усмирить любопытство.

«Жаль, – огорченно вздохнула Лидия потом, – а я думала, что ты, наконец-то, привезла жениха… Но вы все равно чувствуйте себя как дома, Юрочка… Простите, Юрген, можно я буду называть вас Юрием?»

«Перекрещенный» мужчина, улыбнувшись, сказал, что не возражает. Тем более что Юрген и Юрий – производные имена от древнегреческого Георгиус. И в этот момент Лиле почему-то вспомнился драконоборец Георгий Победоносец. Отмахнувшись от странной ассоциации, – какие только мысли не приходят в голову! – она настороженно присматривалась к американцу до конца дня. До того момента, пока интуитивно не определила причину своего беспокойства.

Обед, затянувшийся благодаря разговорам, плавно перетек в ужин.

Стол накрыли в большой беседке в саду, метров за сто от озера. Мужчины занимались шашлыком, а девушки – исконным женским делом, разговорами, в которых нет-нет, да и перемывались косточки знакомым. Аня, хоть и поддерживала связь с родными, слушала и устаревшие, и свежие новости с жадностью.

Идиллию нарушил внезапно хлынувший дождь, и мужчины присоединились к ним в беседке, сетуя о последней недожаренной порции мяса. И тогда Юрген предложил довести его до кондиции с помощью магии. Честь сделать это выпала Ане. Вервольфы посмеялись, припоминая, сколько всего спалила несдержанная девушка. Но гость все равно отправился за преступно мокнущим на мангале шампурами. И когда принес их, выяснилось, что Ане над ним колдовать не нужно – шашлык чудесным образом оказался готов.

Но не он подтолкнул Лилю к открытию. Устроившись

на уютных коленях Кирилла, она скользила расслабленным взглядом по фигурам присутствующих. Из всех «шашлычников» только на одежде Юргена отсутствовали пятна от дождя, хотя под ливнем он оказывался дважды. Мелочь, а рождает сколько догадок! Аниному знакомому не чужда магия Огня. И его уровень силы заоблачно высок.

О своем открытии Лиля не поделилась даже с женихом.

– Вла-а-ад! Давай! – Азартный крик вырвал ее из воспоминаний.

Будущая свекровь взъерошила короткие волосы, а затем, сунув два пальца в рот, по-разбойничьи свистнула.

– Влад! Поставь желторотиков на место! Да! – подхватившись так резко, что перевернулся плетеный стул, Булатова подскочила к краю террасы.

Не ждавшая подобной экспрессии Лиля потрясенно уставилась на маму Кира.

– Она иногда сбивает с толку, правда? – понизив голос, доверительно произнесла Аня. – Но с ней всегда комфортно.

Тоненькая ниточка взаимопонимания протянулась между девушками.

– Да, если бы не Лидия, я бы до сих пор шарахалась от Владлена.

– Почему? Я ведь вижу, ты нравишься отчиму, и лучшей жены для сына он и не пожелал бы.

– Это сейчас, а в прошлом году он обвинял меня в убийстве оборотней.

– Да ладно! – рассмеялась Аня, но отметив, что Лиля осталась серьезной, удивилась: – Ему солнце в голову напекло?

– Нет, просто проверял сначала меня, потом Кирилла. А вообще, это долгая история.

– Когда-нибудь расскажешь, договорились?

– Может быть, во время девичника? – решилась Лиля на более близкое знакомство с будущей золовкой. – Если ты, конечно, согласна на него прийти. Я позову двух своих подруг и нашу общую знакомую Юлю Зимину.

– О, ты еще спрашиваешь! С удовольствием. Жаль, что от первоначального варианта тебе пришлось отказаться – я еще никогда не была на экстремальных девичниках.

Лиля подавила печальный вздох. До того, как тест показал две полоски, она собиралась устроить незабываемое прощание с вольной жизнью. Ранним утром – прыжки с парашютом или полет на дельтаплане. Затем их ждал бы картинг в центральном парке и обед в корзине воздушного шара. Ну, а на вечер, если останутся силы, планировалась экскурсия в катакомбы, оставшиеся после стекольного завода. Правда, Кир возражал против последнего пункта, говоря, что там опасно, но кто бы его слушал?

А если бы у начинающих диггеров и после этого осталось желание праздновать, то закончился бы девичник в ночном клубе с мужским стриптизом. И, как чуял ее генератор приключений, это был бы самый экстремальный экстрим, если о нем узнал бы жених…

– Хочется верить, что такой девичник когда-нибудь проведет одна из наших подруг. А я бы смогла написать статью с фотоотчетом – мне обещали отдать весь разворот в журнале.

– Убедим Зимину – хорошие идеи следует воплощать в жизнь, – заговорщицки улыбаясь, предложила Аня. – И статью напишешь, пускай и позже, чем планировала.

Лиля одобрительно кивнула:

– Да, лучше обрабатывать Юлю, потому как остальные две упрямицы скорее уговорят нас, чем мы их.

Дальше огневички смотрели игру, перебрасываясь иногда короткими фразами. Натянутость, усилившаяся вчера, в начале обеда, испарилась, чему Лиля несказанно обрадовалась.

Сама того не желая, она невольно послужила причиной обиды Анны на родных, да и на нее тоже. Но осуждать девушку не стала, потому что понимала ее чувства. Вот как ведь бывает: возвращаешься домой после долгой разлуки, а твое место в сердцах близких уже занято другой. Внимание, полагавшееся «блудной» дочери, Булатовы разделили на двоих. И подарки вручили не только ей одной.

Когда родители подарили будущей невестке безумно дорогие артефакты – амулет удачи и «Теневого защитника», Аня помрачнела. И лишь услышав, что Лиля беременна, не смогла дуться на «предателей».

Но окончательно ревновать перестала после разговора с невестой брата на террасе и ее приглашения на девичник.

После двух овертаймов игра закончилась со счетом 368:371. Три решающих очка принес своей команде Юрген, отправив мяч в корзину ударом головы.

– М-да, сыграли круто. Фанаты баскетбола многое потеряли, не увидев этой игры, – задумчиво произнесла Аня. – Если память меня не подводит, рекордный счет в игре НБА зафиксировали в 1983 году, когда команды «Детройт Пистонс» и «Денвер Наггетс» набрали на двоих – слышите, на двоих! – 370 очков.

– Среди них ведь не было оборотней, – подмигнув, заметила Лиля.

Глава 4

– И в кого я такая дура? – глядя на себя в зеркало, прошептала грустная Катя. – Тетя – разумная и уравновешенная женщина. Может, меня в роддоме подменили, а?

Чем она думала, поджигая здание депутата? Хотела отомстить? Установить справедливость, уберегая людей от покупки некачественного жилья? Ей что, больше всех надо? Как она решилась на столь смелый и глупый шаг?

Катя оглянулась на призывно светящийся монитор, и, вздохнув, выдвинула новую версию своей непохожести:

– Или меня в детстве уронили вниз головой… тогда это объясняет идиотизм.

Вернувшись за компьютерный стол, еще раз перечитала статью городского новостного интернет-портала. Первоначально она искала информацию о принадлежавшем Павловскому доме, который – подумать только! – все-таки сгорел, затем заинтересовалась другой недвижимостью депутата. Нет, не для того, чтобы и ее поджечь… просто интересовалась.

Два дня назад, поверив, что ливень потушил огонь, Катя преспокойно легла спать. Вчера же, узнав от тети, что невдалеке сгорело здание, весь день просидела в квартире в ожидании ареста. Воображение рисовало, как за ней приедут посреди белого дня, защелкнут на руках наручники и уведут

в тюрьму под осуждающие взгляды соседей. Депутат обязательно узнает имя поджигателя – на это просто требуется время.

А сегодня Катя немного успокоилась, решив, что все обойдется. Ведь поздно было, правильно? Дом стоял на пустыре, и никого на своем пути она не встретила. А еще поджег совершила с помощью силы дитя Индиго, а не бензина и спичек. И вообще, пускай докажут, что это она!

Но статьи, посвященные пожару, читала с тревожной жадностью. Как сообщали местные журналисты, пожарные квалифицировали его как предумышленный. Сердце сжалось в груди, когда взгляд зацепился за строчку: «Возбуждено уголовное дело по факту поджога».

Но самое главное Катя нашла внизу виртуальной странички, в комментариях, оставляемых посетителями портала.

> Preved (14 июня, 11:43)
>
> Лол! Нардеп – погорелец! Люди, подайте народному избраннику на пропитание, кто сколько может!:)
>
> qwerty76 (14 июня, 11:44)
>
> А я бы с удовольствием посмотрел на рожу Павловского, когда ему сообщили о пожаре…
>
> Мимо пробегающая (14 июня, 11:47)
>
> Что за народ? Ржете с чужого горя! Как вам не стыдно?

Масяня (14 июня, 11:47)

Мимо пробегающая, беги мимо, пока тебе ускорения не придали!

Дон Карлеоне (14 июня, 11:49)

А если серьезно, то хорошо, что здание сгорело. Слышал, там проблемы были с подачей документов в БТИ. И с отоплением нелады.

Амелия (14 июня, 11:49)

Кто купит квартиры у Павловского – лохи…

qwerty76 (14 июня, 11:50)

Барышня, фильтруй базар!

Preved (14 июня, 11:50)

кверти76, ты уже купил? Лоханулся? Гы…лох))

Амелия (14 июня, 11:51)

Фирма Павловского делает только косметический ремонт, остальное чинить придется покупателю. Мне больше всего жаль тех, кто купил квартиры в доме у озера(((

Дон Карлеоне (14 июня, 11:51)

Амелия, жаль тех, кто смог позволить себе большие нумера?)) Двухуровневые хоромы?))

Амелия (14 июня, 11:52)

Карлеоне, не говори, чего не знаешь! Там есть и маленькие квартирки!

Здание в любую минуту может уйти под землю из-за грунтовых вод. В сентябре будут въезжать жильцы с мебелью, делать свои ремонты, представь, какая нагрузка? Точно, обвалится!

В. В. (14 июня, 11:52)
Народ, про грунтовые воды точная инфа?

Амелия (14 июня, 11:52)
Точнее не бывает! Журналисту, ее раскопавшему, хребет перебили за обличительный репортаж.

Дон Карлеоне (14 июня, 11:53)
Амелия, ты гонишь? Сейчас не девяностые.

Амелия (14 июня,11:53)
Скажи это Ивану Сенченко и его семье.

Катя обновила страницу, чтобы прочесть свежие отзывы.

И увидела пустое поле. Комментарии исчезли, да и пропала сама возможность их оставлять.

Неужели владельцы портала настолько боялись депутата, что потерли вполне невинное обсуждение? Мало ли что люди болтают в Интернете!

Опомнившись, девушка записала в блокнот имя и фамилию журналиста, упомянутого посетителями сайта. Кажется, о нем говорила женщина из автобуса?

Через час Катя уже знала, что Иван Сенченко снимал репортажи как раз для этого новостного портала. Но самое интересное, что все его видео странным образом исчезли, оставшись лишь на youtube.

Молодой энергичный мужчина с лукавым прищуром глаз ей понравился сразу, а после въедливого, но с весомыми доказательствами ролика об опасном для жизни доме у озера, она стала его еще и уважать.

Фирма Павловского взялась реставрировать недостроенную поликлинику, которую забросили в 90-х годах по причине поднятия грунтовых вод. По технике безопасности, здание полагалось снести. Однако его не только не разобрали, но и не законсервировали должным образом. И дом стоял никому не нужный двадцать лет, пока не появился господин депутат, решивший осчастливить людей квартирами на любой вкус и кошелек в «новострое».

Заканчивался репортаж кадрами съемки двухэтажной постройки, «вросшей» в землю до середины первого этажа. «Этот дом стоит всего в трехстах метрах от здания, в которое предлагает вам вселиться господин Павловский. Так стоил ли ради дешевого жилья рисковать самым ценным – жизнью? Своей и близких?»

От риторического вопроса, заданного журналистом, мурашки побежали по спине. Страшно. А что если он окажется прав, и однажды ночью, когда сотни людей будут мирно спать, дом сдвинется с фундамента? И обрушится?

Катя передернула плечами. И поняла две вещи. К ее смущению, она почувствовала голод. В ожидании ареста она почти ничего не ела, сейчас же проснулся зверский аппетит.

А еще она хочет поговорить с Сенченко и взглянуть на здание у озера своими глазами.

* * *

Телефон играл надоевшую мелодию по второму кругу.

Кирилл, прекратив целовать Лилю, со вздохом попросил:

– Ответь, видимо, что-то срочное.

Свесившись с кровати, она с недовольным стоном потянулась за мобильным, разъезжающим по полу.

– Ой, это Полина…

– Тогда не отвечай. – Кирилл, поймав ее за голую ступню, потянул обратно в постель.

– Не могу, она звонит, только если что-то случилось.

Лиля дотянулась до телефона, лишь ответить нормально не смогла – хитрый оборотень принялся щекотать ей ноги.

– Д-да!

– Здравствуй, Лиля, – произнесла осторожно Полина Ивановна, явно удивленная заиканием внучки. – Ты можешь разговаривать?

– Угу, – промычала магичка, сдерживая смех.

– Лиля, приезжай домой, как можно быстрее. Пожалуйста.

После неожиданной просьбы веселье мгновенно утихло. Кирилл, отпустив щиколотку любимой, нахмурился, тревожно вслушиваясь в разговор.

– Что случилось, ба?

– Ничего, не волнуйся. Я просто прошу уделить мне чуточку твоего времени. Как скоро ты сможешь приехать?

Лиля пытливо посмотрела на мужчину – он на пальцах показал время.

– Через час, не раньше. Мы за городом.

– Тогда я жду.

– Ба, я приеду с Кириллом.

Телефонная собеседница издала вздох нетерпения.

– Приезжай с кем хочешь, главное, быстрее.

И прервала вызов.

– Что-то произошло, Полина волнуется.

– Ты тоже это заметил?

– Растерянность твоя бабка не скрывала. Так, я не понял, чего лежим? Кого ждем? – тоном командира бросил вервольф. – Я не буду превышать скорость, так что одевайся быстрее.

Лиля скривилась, но послушно сползла с кровати.

Вторые сутки она не высыпалась из-за сестры Кирилла и иностранного гостя. Подвижные игры на воздухе и в помещении, поход за ягодами в лес, шашлыки, купание в озере – насыщенный отдых выдался.

Особенно запомнилось вчерашнее клубничное соревно-

вание – Лидия вручила каждой паре по ведру и пообещала приз тем, кто раньше наполнит тару ягодами. Они с Кириллом проиграли, потому что кое-кто лез целоваться.

Было весело, но больше всего позабавил момент, когда Богдан, ходивший вдоль грядки и покрикивающий на них «Работайте, ленивые батраки, солнце еще высоко», узнал, что оставшиеся ягоды, те, что не влезли в два ведра, должен собирать он. Глядя на погрустневшего сына, Лидия ехидно поддразнила, что если бы он привел невесту, то ягодная повинность ограничилась бы одним ведром. На что Богдан, гордо хмыкнув, полез в середину грядки.

А потом были прятки по всему дому и разговоры, разговоры, разговоры… Не очень любившая спорт журналистка с удовольствием слушала Анины рассказы, которые не всегда оказывались смешными, но зато увлекательными.

До дома, в котором Лиля прожила несколько лет, добрались быстро. Привычное место у подъезда занимал черный автомобиль, и Киру пришлось припарковаться дальше.

– Какая интересная машинка, бронированная, – проходя мимо захватчика территории, вынес он вердикт.

– Разве? Ничем от типичного ауди не отличается.

– Присмотрись – рамка стекол шире обычного, кованные легкосплавные колеса.

– Ну, раз ты говоришь, значит, бронированная, – с улыбкой согласилась Лиля, порой даже путающаяся в марках авто.

Хотя ключи остались, она предпочла позвонить в дверь.

– Проходите, – светловолосая, удивительно похожая на Лилю женщина открыла быстро, словно ждала их в коридоре.

– Здравствуйте, Полина Ивановна.

– Привет, ба.

Лиля до сих пор терялась при виде прошедшей ритуал омоложения бабушки. Смущения добавляло и появление в жизни той молодого мужчины.

И как-то магичка в порыве откровенности призналась жениху: если выглядящая, как ее сверстница, Полина Ивановна выйдет замуж раньше, у нее случится истерика. Как ни старалась, принять кардинальные изменения в жизни родственницы она до конца не смогла.

– Проходите, Кирилл, скорее, не стойте, как чужой.

Оборотень ухмыльнулся, но остался на месте, дожидаясь, пока Лиля снимет босоножки.

– Так что случилось, бабушка?

Старшая Макарова, открывая дверь просторной кухни, порывисто обернулась – и ее сияющие золотом волосы красиво рассыпались по плечам.

– У меня появилась возможность похоронить останки твоего деда. И человек, их нашедший, ждет ответную услугу. Кирилл, Лиля, знакомьтесь, это Родион.

Чернявый парень лет двадцати пяти в черных джинсах и такого же цвета футболке поднялся с дивана и протянул

вервольфу загорелую крепкую руку. При этом взгляд его неестественно ярко-синих глаз, словно в декоративных линзах, прикипел к огневичке.

– Наслышан о вашей семье, приятно увидеть вживую, – улыбнулся молодой человек и отрекомендовался: – Некромант в шестом поколении, но в основном занимаюсь поисками сокровищ и утерянных семейных реликвий, Родион Велигор.

Макарова, рассматривающая на столе накрытый черной тканью ящик, вздрогнула и уставилась на парня. Затем бросила испуганный взгляд на бабушку. Ей только знакомства с некромантской родней и не хватало!

О том, что ее настоящий отец – нынешний глава знаменитого некромантского семейства Велигоров, Лиля узнала в прошлом году. И новость ее не обрадовала, хоть и объяснила, почему при огненном даре она могла общаться с призраками и проводить для них сложнейшие ритуалы. В ней соединилась кровь двух великих родов – Велигоров и Савельевых.

Опустившись на диван и оказавшись в пугающей близи от Родиона, девушка беспомощно прижалась к боку присевшего рядом Кирилла.

– Лилия, вас пригласили для проведения ритуала, – сообщил бабушкин гость.

Возмущенная до глубины души, она сдернула с рук перчатки, чтобы продемонстрировать сдерживающие дары ри-

сунки, а потом обмякла, закусив губы. На секунду она забыла, что не единственный некромант в комнате.

К счастью, никто не отметил ее промах.

– Я хочу вызвать неупокоенную душу вашего деда, чтобы задать несколько вопросов, а затем отпустить с миром. От вас требуется мужество, ведь мы увидим последние мгновения жизни Платона Аркадьевича, прежде чем он заговорит с нами. А еще для ритуала мне понадобится кровь его потомка. Ваша, Лиля, кровь.

– Без призыва души не обойтись? – поинтересовался вервольф, буравя Полину недобрым взглядом.

Ответил Родион:

– Мне жаль, это приказ Гросса.

Объединение ста сорока четырех сильнейших некромантов, называемое еще Большой дюжиной, было своеобразным профсоюзом на территории двенадцати постсоветских стран. Защищая права и экономические интересы рядовых некромантов, Гросс не забывал и о своей выгоде. Без одобрения Большой дюжины непросто заниматься практической некромантией – маги, не согласные с правилами, не могли приобрести элементарные компоненты для своих ритуалов и зелий.

Двенадцать дюжин не только наживались на подчиненных, а еще и ликвидировали последствия их неудачной деятельности. Поэтому вхождение в состав Гросса – не только слава, огромные деньги и влияние в мире Полуночи, но и

большой риск.

Бабушка Лилии в этом убедилась лично, когда ее муж однажды не вернулся с задания, сгинув без следа.

– Что ж, тогда давайте начнем, – предложила девушка.

Раздражение улетучилось, уступив место вспыхнувшему интересу, – ритуал призыва души человека, погибшего мучительной смертью, требовал неординарных способностей. Да и просто понаблюдать за работой потомственного некроманта для нее, самоучки, уже было удачей. А еще не унималось любопытство: какая степень родства связывала ее с этим синеглазым брюнетом? Родион мог оказаться, как братом по отцу, так и кузеном.

– Прежде всего, закройте окно, Полина Ивановна.

– Кирилл, помогите мне, пожалуйста, – попросила старшая Макарова, беря с соседнего стула темно-зеленое покрывало.

Пока к карнизу крепили тяжелую ткань поверх гардины, Лиля следила за действиями некроманта.

Велигор поднял с пола не замеченный девушкой саквояж из коричневой, слегка потертой кожи. Вскоре на столе, застеленном белоснежной скатертью, появились необходимые для призыва предметы: четыре черные свечи, кусок мела, желтоватая шкатулка из материала похожего на кость.

Нож Родион достал из-под футболки – он носил его, как полагается некроманту, на теле, но не слева подмышкой, а сзади, в районе поясницы. Несколько секунд Лиля рассмат-

ривала разукрашенные защитными символами ножны, а затем ее взгляд прикипел к самому клинку, вытащенному на свет хозяином.

Боясь увязнуть в некромантии, она так и не сделала себе нож. И сейчас, за считанные дни до посвящения стихии, со «стреноженным» даром, сильно об этом жалела. Будучи полноценной огневичкой, она могла превратить ставшее ненужным ритуальное оружие в мощнейший оберег для дома. Что ж, такую возможность она упустила.

Комнату заполнила темнота – повесив покрывало на окно, Полина Ивановна закрыла и дверь в коридор.

Лиля не сдержала прерывистый вздох, и Кир ободряюще сжал ее холодную ладонь.

Напряженная девушка едва не подскочила на диванчике, когда заговорил Велигор:

– Надеюсь, объяснять, почему душе Савельева могу задавать вопросы только я, не нужно?

– Нет, – ответила за всех хозяйка квартиры.

– Итак, я приступаю.

Четыре свечи, расставленные по углам накрытого черной тканью ящика, вспыхнули одновременно. В полумраке, разгоняемом ровно горящими язычками желтого пламени, Родион быстро нарисовал мелом знаки призыва прямо на скатерти. И Лиля решила, что раз белое на белом не видно, значит, некромант плохо продумал мелочи.

Сдернув с ящика ткань и обнажив в нем кости, Велигор

тягучим речитативом обратился к душе Савельева Платона Аркадьевича. Одновременно с этим он открыл шкатулку и, набрав щепотку черного порошка, вероятно, земли с того места, где лежали останки усопшего, бросил на кости.

Затем, взяв в правую руку нож, он левую протянул Лиле. Разъяснять для чего, не требовалось – и через мгновение с указательного пальца магички упала капля крови. Когда она опустилась на содержимое ящика, начертанные мелом знаки засияли холодным голубоватым светом.

Речитатив сменили резкие гортанные приказы на латыни.

Темнота и потусторонняя «подсветка» из символов сыграли над зрением Лили шутку. На миг ей показалось, что вместо Родиона стоит другой человек – старше, с резкими, грубоватыми чертами лица. И чем-то он напомнил ей высшего демона, по ее вине вырвавшегося из заточения в прошлом году. От жутких ассоциаций волосы на голове встали дыбом, как шерсть на спине перепуганного кота.

Наверное, поэтому перебрасывание в незнакомое помещение не вызвало у нее должного шока.

Здесь также горели свечи на столе. Пылал огонь в дровяной печи. И почти седой мужчина нервно ходил по комнате, скрипя некрашеными широкими досками. В единственное не закрытое ставнями и незастекленное окно заглядывала луна.

Лиля не сразу узнала дедушку Платона. Когда он собирался в последнюю в своей жизни командировку, седина лишь

коснулась его висков.

Запавшие щеки, тени под лихорадочно блестевшими глазами – выглядевший смертельно усталым мужчина вызвал щемящую жалость.

Забыв о предупреждении инициатора ритуал, она хотела окликнуть деда, но не успела.

– Ни звука! – произнес возникший рядом Велигор.

Как она его не заметила? Девушка удивленно оглядела, словно соткавшегося из воздуха, парня. Неподвижный, напоминая марево в летний зной, он застыл рядом, напряженно следя за Савельевым.

И тут до нее дошло. Она никуда не перемещалась, а сидит рядом с Киром за кухонным столом. Велигор оказался настолько сильным магом, что позволил присутствующим окунуться в воспоминания вызванной души, будто в другую реальность.

Девушка осмотрелась – так и есть, в стороне стояла полупрозрачная фигура бабушки, чуть дальше – Кирилла. Как и она сама, остальные участники ритуала ошеломленно вертели головами.

Если память не подводила, то погибшие души, прикованные каким-то обязательством к этому миру, вновь и вновь переживали последние минуты своей страшной смерти.

Замкнутый круг воспоминаний. Кольцо вечной боли, которое не разорвать без посторонней помощи.

Пока Лиля свыкалась с мыслью, что видит своего деда

«живым», тот, захватив со стола мел, вернулся к незаконченному рисунку на полу. Не усложненная дополнительными символами пентаграмма, а что-то иное, девушка подобное еще не встречала в своей некромантской практике. Впрочем, она у нее и не отличалась особым разнообразием – так, время от времени доводилось выполнять задания местного Совета магов, пугая призраков и расшалившуюся мелкую нечисть. Единственное, чем самоучка могла по праву гордиться – превращением скарбника Велигоров в хранителя города.

Лиля приблизилась, чтобы лучше видеть, что чертит дед.

И услышала гневное:

– Пошла вон!

Тихонько ахнув и отскочив назад, она споткнулась и упала бы, если бы Родион вовремя не придержал ее за талию.

Прежде чем выпустить из случайных объятий, он прошептал:

– Это не тебе. Успокойся.

Он не врал. Впечатлительная Лиля не обратила сразу внимания, что, крича, Савельев, смотрел не на нее, а совсем в противоположную сторону.

– Я еще жив, стервятница, ты рано заявилась!

– Ничего, я подожду, – весело проговорил женский голос, – люблю наблюдать за представлением из первых рядов.

Как не оглядывалась Лиля, увидеть говорившую не удавалось, и от этого за шиворот словно сыпнуло морозом.

За окном завыла собака – мел в руках некроманта разло-

мался на мелкие кусочки.

– Пошла прочь, темная тварь!

– Я ни при чем! Это у тебя руки дрожат, – возмутилась невидимая женщина и с укором добавила: – Как и всякого вора, тебя мучает совесть. В глубине души ты понимаешь, что недостоин спасения.

Савельев на обвинения не отреагировал. Обмакивая указательный палец в белое крошево, он продолжал рисовать защитные символы, замыкая круг.

На долю секунды что-то заслонило открытое окно – мужчина оторвался от работы. Его лицо цветом сравнялось с раздробленным мелом на полу.

– Мы заключили договор, Платон, – вновь заговорила невидимка. – Ты обещал отдать его мне, так зачем нарушил слово? Разве я обманула тебя хоть раз?

Об закрытые ставни окна позади Савельева что-то ударилось. Некромант резко обернулся, не заметив, что носком сапога смазал часть рисунка.

– Скажи! Скажи мне имя, Платон! И я тебя спасу, как делала это не раз!

Мужчина молчал, настороженно глядя в открытое окно.

Вновь завыла собака. Только на этот раз ее тоскливый голос слышался совсем рядом.

– Кому ты отдал его, Платон? – вопрошающий шепот, казалось, заполнил весь небольшой, на одну комнату, дом. – Кому, идиот?

Свечи на столе, зачадив, погасли. В темноте на полу выделялся яркий прямоугольник лунного света, проникающего сквозь окно, да виднелось пламя в печи сквозь щели, оставленные неплотно прикрытой затворкой.

– Скажи имя, Платон, и я остановлю их.

Достав из поясных ножен кинжал с узким, криво изогнутым клинком, некромант порезал подушечку пальца на левой руке. Капля крови упала куда-то в темноту, усиливая линии защитного круга.

Фитили свечей на столе загорелись сами собой.

– Старый осел, я все равно получу желаемое, – печально произнесла женщина. – Я устала тебя убеждать… прощай!

Не успела она договорить, как вверху что-то загромыхало – на голову ее собеседника посыпалась побелка с потолка.

– Скатертью дорога, – прошептал некромант, проводя ладонью по волосам. – И без тебя продержусь до утра.

Стряхивая сухую известку с головы, он увидел затертые символы.

Поспешно вытаскивая мел из кармана, уронил его. Выругавшись, быстро наклонился, чтобы поднять.

И не успел.

Пол взорвался, взлетая вверх древесной трухой и комьями земли.

Из ямы, возникшей прямо перед некромантом, вынырнула разбухшая белесая рука – и, дернув за ногу, утянула во тьму.

– А-а-а! – Лиля надрывно завизжала.

И очнулась в объятьях Кирилла.

– Тише, девочка моя, тише, – прижимая к себе и гладя ее по спине, успокаивал взволнованный Булатов.

– Боже… Боже мой, – причитала далеко не богомольная Полина.

Родион Велигор единственный, кто сохранял невозмутимый вид.

– Простите, без воспоминаний в ритуале не обойтись, я и так их оборвал. Скажете, когда можно будет продолжить.

– Ты хочешь продолжить? – возмутился Кирилл. – У тебя сердца нет? Ты напугал Лилю до дрожи, а ей нельзя…

– Все в порядке, – быстро перебила его огневичка. – Давайте покончим с этим. Когда получите ответы для Гросса, я хочу узнать, кто та женщина, разговаривавшая с дедом, и что она от него требовала.

Бабушка, бросив на внучку быстрый взгляд, покосилась на посланника Большой дюжины и едва заметно покачала головой. Велигор ответил легким кивком – они поняли друг друга с полунамека.

– Хорошо, но только вначале вопросы, из-за которых Гросс организовал поиски Савельева.

– Это что получается? – вскинулась нахмуренная Лиля. – Если бы не какие-то там вопросы, его вообще не искали бы?

– Нет, – подтвердил Родион невозмутимо, – поиск затрудняло множество причин.

Лиле столько лет говорили, что от деда ничего не осталось, потому что он не справился с поднятым старым кладбищем, и его тело нежить растащили по кусочку, и некроманты и не смогли доставить останки домой. Бабушка даже затруднялась назвать место, где случилась трагедия.

А теперь выясняется, что когда это нужно Гроссу, он достанет из-под земли в буквальном смысле слова?..

Острое желание высказать все, что она думает по поводу двуличности Большой дюжины, чуть не заставило Лилю совершить ошибку, ведь ритуал все еще не закончен, поэтому скандал и отвлечение некроманта неуместны и даже опасны.

Велигор сосредоточился на призыве, медленно вычерчивая ножом невидимые резкие линии в воздухе.

В полутемной комнате стало светлей – вокруг участников ритуала вспыхнула голубым прозрачная стена.

Защита. Лиля наморщила лоб, не понимая, зачем она понадобилась. Неужели душа некроманта может навредить своим родным?

Когда по ту сторону стены появился мужчина с пустыми темными глазами, девушка поняла, что может. Не помня себя, свое прошлое, может.

– Позовите его, Полина Ивановна, – попросил Велигор.

Огневичка видела, как бабушка нервно сглотнула, комкая край скатерти.

– Платон…

Голос дрожащей вдовы прозвучал тихо. Но погибший

некромант услышал – и вмиг возник рядом с ней.

И хотя между живой и мертвым находилась тонкая преграда, казалось, что он нависает над ней давящей громадой.

– Здравствуй, драгоценная супруга, – прошептали бледные губы и растянулись в злой усмешке. – Вижу, ты по мне не тосковала?

Женщина, выглядевшая не старше внучки, ссутулилась, опуская голову. И не ответила.

– Савельев, где книга демона? – неожиданно заданный вопрос заставил содрогнуться не только призванного.

Лиля сразу подумала о фолианте в обложке из кожи. Благодаря обряду, описанному в нем, был освобожден из заточения беллатор, древний военачальник демонов. Еще одну книгу оберегал скарбник Велигоров, пока его не отпустили на свободу. Не отпустила Лиля…

– Книга в надежном месте.

– Раз она осталась без твоего присмотра, ее следует перепрятать. И как можно быстрее.

Тень понимания скользнула по бескровному лицу старого некроманта.

– Беллатор на свободе? Нашлись идиоты, которые его выпустили?

– Да, в прошлом году. И теперь он собирает книги, чтобы вернуть былую мощь.

– Сколько собрал?

– Восемь из тридцати трех.

– Быстро действует, – Платон, немного помолчав, отстраненно заговорил: – Я не хочу, чтобы он пришел к моей внучке, поэтому назову место. Только за это ты отдашь Лиле мой ханджар.

Велигор криво усмехнулся:

– Я и не собирался его присваивать.

– Да-да, а я не мертв, – с иронией протянул мертвый.

– Было бы бесчестно утаивать наследство.

– Благородный некромант – это что-то новенькое, – Савельев рассмеялся. – Ты мне симпатичен, парень, подставляй сюда свое ухо.

Приблизившись почти впритык к щиту, он поведал то, ради чего его призвали. Глядя на шепчущие губы деда, Лиля прикусила язык.

О, как ей хотелось рассказать, что это она стала невольной хранительницей одной из книг! А еще знала, где спрятана вторая.

Но как сказать об этом, умолчав, что в прошлом году она, Кир и бывший глава Совета магов стали теми «идиотами», что поспособствовали побегу беллатора? Что за это с ними сделает Гросс? Если, конечно, после разбирательства Контролеров от них что-то останется?..

Поэтому Лиля промолчала, решив вначале посоветоваться с женихом.

– Теперь вы готовы уйти?

– Позволь сказать последнее слово, Велигор, – заартачил-

ся седовласый некромант, не сводя со своей вдовы тяжелого взгляда.

– Разумеется, говорите.

Стена между душой и людьми исчезла.

Призванный вмиг оказался рядом с Полиной Ивановной – вздрогнув, она не стала отворачиваться от испытывающего взгляда. Савельев пристально смотрел на нее, не говоря ни слова, несколько тягостных мгновений.

Затем со вздохом обронил:

– Живи…

И повернулся к Лиле. В темных глазах мужчины появилась неожиданная мягкость. Подняв просвечивающуюся руку, словно желая провести по светлым волосам внучки, он тотчас ее опустил.

– Береги ханджар, девочка, он – лучшая защита от тех, кто без оружия сильнее тебя… Я готов, Велигор.

Лиля растерялась. И это все?! А как же напутственная речь? Мудрые советы деда для неопытной внучки? Раскрытие семейных тайн? Имени той странной женщины?..

Измученная подсмотренными воспоминаниями, в беспомощной растерянности она наблюдала, как Родион завершает ритуал. И как уходит призванная душа, исчезая во вспышке ослепляющего света. Умиротворение, разгладившее жесткое выражение лица Савельева, заставило ее покориться такой вот странной посмертной встречи с дедом.

Когда Лиля смогла нормально видеть, Велигор уже доста-

вал из-под стола свой потертый саквояж, а бабушка сдернула с окна завесу, впуская дневной свет в комнату.

– Минуточку, Родион! – всполошилась огневичка, вспомнив о важном моменте. – Вы забыли очистить свой нож. Сделайте это при мне, пожалуйста.

– Не доверяете? – прищурил синие глаза парень.

– Нет, – прямо ответила она.

– И правильно делаете – некромантам не следует верить на слово. – Велигор плутовато улыбнулся и, взяв нож за тяжелую ручку, развернулся к кухонной мойке.

Незаметным движением он провел клинком плашмя по внутренней стороне своего запястья, оставляя на нем красное пятнышко, и лишь затем открыл кран. Подержав нож в проточной воде, попросил огня – и Полина подожгла в стеклянной миске страницу, вырванную из глянцевого журнала.

Поводив оружием над пламенем, поинтересовался:

– Теперь довольны?

– Да, благодарю.

Споро бросив свечи, мел в саквояж, Велигор осторожно запустил руку в ящик с костьми. И вскоре в солнечных лучах заблестел изогнутый кинжал, виденный Лилей в воспоминаниях деда.

– Ханджар Савельевых. Клинок из дамасской стали украшен чеканкой, рукоять изготовлена из моржовой кости. Принадлежит вашему роду несколько поколений, а до этого им владел некромант, которого ваш предок одолел в честном

поединке.

Подхватив свои вещи, Велигор отошел в сторону, сбивая не замеченный на пути стул.

– Простите, – поставив его на место, добавил: – В моем присутствии больше нет надобности. Полина Ивановна, проведите, пожалуйста. Желаю всем здравствовать.

Поняв, что будет костерить сама себя, если не спросит, Лиля кинулась вдогонку за бабушкой и гостем.

– Родион, извините, а как ваше отчество?

Парень, одевавший спортивного стиля туфли без застежек, оторвался от своего занятия. Довольная улыбка заиграла на красиво очерченных губах.

– Можно без отчества и на «ты», если не возражаешь. А вообще, я – Демидович.

Огневичка судорожно выдохнула. Все-таки единокровный брат… Руки обнявшего ее сзади Кирилла помогли справиться с потрясением.

– Нет, я не против, Родион. Было приятно наблюдать за работой мастера.

– Ты ко мне слишком добра, – развеселился гость. – Чтобы быть мастером, нужно любить свое дело. А мне больше нравится искать клады.

– Наверное, увлекательное занятие.

– Очень, – подтвердил охотно и внезапно признался: – А ведь именно о такой сестре, как ты, я мечтал в детстве. Жаль, что у моего отца не вышло с твоей матерью – вменяемой и

обаятельной некромантки Велигорам сейчас весьма не хватает.

И, пока девушка переваривала услышанное, Родион закончил обуваться.

– Полина Ивановна, было приятно познакомиться с вами, – он светло улыбнулся распахнувшей дверь женщине. – Лиля, Кирилл, до свидания. Надеюсь, это не последняя наша встреча.

Захватив стоящую за тумбочкой белую трость, некромант перешагнул через порог.

– А… – пискнула Лиля и закрыла рот.

Когда гость, спускаясь и время от времени стуча палкой по ступеням, скрылся из виду, Полина захлопнула дверь.

– Да, Родион Велигор – слепой, – развеяла она сомнения.

Задумчивая Лиля заговорила, лишь когда они вернулись на кухню:

– Он не видит с рождения?

– Нет. Ослеп после того, как пять лет назад попал под проклятие с условием.

– Если он его выполнит, то зрение вернется?

Полина Ивановна пожала плечами:

– Вероятно, я не интересовалась подробностями.

Кирилл, следивший за гостем из окна, поправил гардину и озадаченно сообщил:

– Велигор только что укатил на бронированном ауди, сев на место водителя.

– Шутишь?

– Не тот повод, чтобы разыгрывать.

– Но как тогда?..

– Может, автомобилем управляет порабощенный дух?

Полина Ивановна некоторое время внимательно слушала диалог внучки с женихом, а потом мягко поинтересовалась:

– Кирилл, так чего там нельзя Лиле?

Глава 5

Лифт не работал, и Анне пришлось подниматься на пятый этаж по лестнице. Дважды слышались шаги за спиной – и она, остановившись, напряженно оглядывалась.

Нет, она не думала, что, оказавшись в городе без сопровождения, сразу столкнется с Аристархом. Даже если и прознал о ее возвращении, ему потребуется время, чтобы начать преследовать свою излюбленную жертву.

Воспользовавшись личиной, чтобы удрать из родительского дома, Аня все же опасалась, что для Владлена побег не прошел незамеченным, и он отправил кого-то прикрывать ей спину, а заодно и невольно шпионить.

Чрезмерный контроль – вот единственный недостаток отчима-оборотня. Все остальные его качества устраивали и даже больше – падчерица уважала за них и любила, как отца.

Брата же коробило, когда Аня называла Булата папой, считая, что тем самым она предает их родного отца, погибшего во время неудачного эксперимента.

Но именно Владлен помог родиться новой Анне Данилевской, когда от старой, измученной и напуганной злоключениями в вампирском баре, ничего не осталось. Нет, она не сразу поняла, что Аристарх сломил ее, как личность. Наоборот, решила, что пережитое закалило, сделало сильнее.

Самоуверенно считала так до первого зова, когда одна-

жды глубокой ночью выбралась из окна своей спальни и была остановлена охранником. Словно лунатик, она не помнила, как карабкалась на забор, да и зачем вообще ей понадобилось убегать.

А ее вела кровь, влитая Аристархом. Аня ответила на призыв, подтвердив, что у нее есть хозяин. Хозяин-вампир. И чтобы избавиться от его власти, нужно время. Притом столько, сколько она и не надеялась прожить. Ведь свои игрушки, тем более непослушные, кровопийцы ломают быстро.

Совет магов поставил на ней крест – возиться с огневичкой, которую в любую минуту могут убить, не было смысла. Нет, первое время он разыскивал Аристарха, да только безуспешно. И заинтересованность в Анне, как будущим специалистом по огненной стихии, пропала.

И она сдалась. Зачем что-то учить, делать, если все это в итоге ей не понадобится? Зачем к чему-то стремиться, если итог один: стоит родным ослабить контроль, как она вновь окажется в руках вампира? Тень Аристарха затмила будущее, взамен оставив тревожное настоящее.

Но отчим не позволил ей заживо хоронить себя. За руку отвел к целителю сводить шрамы от укусов. Научил без помощи магии защищать свою жизнь и даже, если придется, убить физически более сильного противника. А еще Булат отправил ее к заносчивой огневичке Любови Захаровне в надежде, что усиленные занятия раскачают дар, и стихия выжжет вампирскую кровь, как чужеродную и наносную. И все

бы получилось, если бы не пирсинг в пупке – вставленный вампиром артефакт блокировал энергетические потоки, не только не позволяя увеличить силу, но и пользоваться в полной мере тем, что у Ани было до похищения. А избавиться от украшения она тогда не могла.

Пятый этаж. Данилевская, вынырнув из воспоминаний, вздохнула с облегчением – добралась в пункт назначения без приключений.

Курящие на лестничной площадке подростки побросали в окно окурки, а поняв, что это не владелица одной из квартир, расслабились.

Взвинченная предстоящим разговором Анна прошлась по юным лицам осуждающим взглядом, но читать нравоучения не стала – отсутствовал нужный воспитательный запал.

Нажать на кнопку звонка не успела – дверь отворилась сама, выпуская сердитого Давида. Одетый по-домашнему просто – в белую майку и джинсовые шорты, низ которых словно оборвали собаки – он с пафосом врача в белом халате принялся выговаривать несовершеннолетним курильщикам.

Ребята тщетно пытались сбежать от разошедшегося соседа – он перекрыл им путь отступления, продолжая рассказывать, что будет с их здоровьем через пару лет, если они не избавятся от пагубной привычки. Целитель не выбирал выражений. И когда речь пошла о покрытых сажей легких трупа, которому на днях производил вскрытие (разумеется, он соврал ради пущего эффекта, так как редко имел дело с

мертвецами) один из парней не выдержал. Он позеленел и… и через минуту побежал домой за веником и совком.

Решив, что долг сознательного гражданина исполнен, Давид развернулся к терпеливо ждущей его незнакомке.

– Здравствуйте. Вы ко мне?

– Добрый день. К вам. – Улыбаясь, она отвела с лица светлый локон – и на запястье весело зазвенел серебристый браслет с подвесками.

Целитель, машинально взглянув на артефакт, переменился в лице, мигом узнав девушку под личиной невзрачной блондинки.

– Прошу вас, заходите.

Через пару мгновений, как закрылась дверь за Давидом и его гостьей, на лестничную площадку поднялся высокий шатен с поразительно зеленными глазами. Суровым взглядом без слов он окончательно разогнал мальчишек.

Оставшись в одиночестве и легко запрыгнув на высокий подоконник, он встряхнул правой рукой. На не слишком чистый пол шлепнулись две черные змейки. Обиженные грубым обращением, они чуть пошипели и послушно потекли темными ручейками к двери, а затем и по ней самой. Ползя по отвесной поверхности, словно по горизонтальной, гады на глазах истончались и, добравшись до замочной скважины, без усилий в нее проскользнули.

Мужчина, сидящий на подоконнике, закрыл глаза – и стал невидим. И юный сосед целителя, вышедший из квартиры с

веником в руках, чтобы убраться за собой, его не увидел.

Закрыв за девушкой дверь, Давид произнес дрогнувшим голосом:

– Рад, что ты все-таки пришла.

Аня нажала на топаз в левой серьге, снимая личину, и сразу почувствовала себя голой – целитель жадно смотрел на нее настоящую, словно запоминая на всю оставшуюся жизнь.

– А почему бы мне не зайти к другу? – спокойно произнесла она, доставая с полки свои шлепанцы.

То, что они продолжали там ее дожидаться, говорило о многом. Маг все еще не терял надежды.

– Значит, к другу пришла? – усмехнулся он криво. – Ладно, готов быть тебе другом.

Аня поморщилась – их отношения начинались с дружбы. Как же давно это было…

Сводить шрамы восемнадцатилетняя магичка приходила дважды в неделю: во вторник и субботу. Молодой целитель понравился ей с первого взгляда – чуткий, деликатный, во время сеанса заставлял забыть обо всех невзгодах. А еще девушка не раз ловила на себе его нежные взгляды, и это притом, что прикосновения врачевателя к ее обнаженной коже оставались целомудренными и аккуратными.

И Аня решила, что лучшего проводника во «взрослую» жизнь не найти. Нет, среди магов и оборотней желающие отыскались бы быстро, но что-то подсказывало: это только усложнило бы ее ситуацию. Да и не забывала она, что ес-

ли вервольфы честны в чувствах, то те же колдуны не станут строить серьезных отношений с вампирозависимой. Так, незначительная интрижка, не более.

А Давид был другим – понимающим и зрелым не по годам. И вдобавок влюбленным.

Он держал оборону стойко, честно стараясь остаться в рамках отношений целитель – пациентка. И даже заявил Булату, что не может больше лечить его падчерицу.

– Не устраивает плата? Назови сумму сам, – предложил Вожак северных вервольфов, пристально глядя на мага.

Тот досадливо поморщился:

– Не в этом дело.

– А в чем?

Он ответил честно, ожидая в любую секунду сокрушительного удара в челюсть:

– Ваша падчерица ко мне пристает.

Белоснежных зубов маг не лишился – Владлен, подавив клокочущий внутри смех, вопрошающе приподнял бровь.

– И что? Скажешь, что она тебе не нравится?

От неожиданности целитель, до этого отказавшийся присесть, с трудом на подкашивающихся ногах добрался до кресла. Он и подумать не мог, что вервольф обо всем знает: и о его неравнодушии к Анне, и о ее неловких попытках соблазнения.

– Вы не против, если она станет моей девушкой?

– Я уважаю выбор дочери, – мягко подтвердил вер и встал

из-за массивного стола.

Высокий, крупный мужчина походкой хищника на охоте подошел к целителю. Упершись руками в подлокотники кресла, навис над ним и тихо объяснил:

– Я очень люблю свою жену и ненавижу, когда ее что-то огорчает. Сейчас единственное из-за чего переживает Лидия – это душевное спокойствие дочери. Сумеешь отучить Анну дергаться при малейшем шорохе, скажу тебе спасибо. Но если ты обидишь нашу девочку…

Булат многозначительно умолк. Зрачки его глаз вертикально вытянулись, темные радужки по-волчьи пожелтели.

Получив своеобразное благословение, молодой человек с неделю не мог поверить своему счастью. А затем во время очередного сеанса позволил себя «соблазнить».

То ли первая любовь, то ли Давид обладал даром исцелять не только тела, но и души, а может, просто пришло время, но Аня оттаяла, перестав бояться наступления ночи. И даже подала документы в вуз, послушавшись уговоров родителей. О том, что Давид больше, чем друг, знал только отчим. Она не хотела пересудов, что перспективный маг связался с вампирозависимой, и возлюбленный малодушно уступил ее страхам.

О чем вскоре быстро пожалел – учеба, новые друзья оттянули на себя львиную долю внимания, которое раньше получал он. И отношения их несколько охладели.

Получив диплом, Аня и вовсе собралась в Нью-Йорк,

единственный город в мире, в который был заказан путь Аристарху. Позвав Давида с собой, она в ответ услышала просьбу о времени подумать. И огневичка его дала, уехав в Большое Яблоко вместе с Романом Булатовым, который с радостью согласился присмотреть за кузиной на чужбине безо всяких взвешиваний «за» и «против».

Целитель пытался наладить отношения, когда девушка один-два раза в год приезжала домой погостить. Но, похоже, разобидевшись, она разлюбила, тогда как он застрял в старых чувствах…

– Чай будешь?

Предложение Давида выдернуло Аню из отнюдь не веселых воспоминаний.

– Лучше кофе.

Они перешли на кухню. Тоненькие змейки темными молниями метнулись вслед.

Мебель, мойка, газовая плита, как всегда, выглядели безупречно, будто ими никогда не пользовались. Каждый раз при виде их у Данилевской возникали ассоциации со стерильностью операционной.

– Присаживайся, – предложил блондин, – у меня как раз есть твой любимый торт в холодильнике.

Стоило Ане подойти к табурету возле открытого окна, как целитель, обняв ее за плечи и подтолкнув к стулу у стены, заворчал:

– Не сюда, здесь сквозняк. Простыть посреди лета захоте-

ла?

– Я знаю отличного целителя, он быстро вылечит, – улыбнулась беззаботно огневичка.

Но когда рука мужчины как бы невзначай сползла ей на талию, быстро отстранилась.

Змейки, затаившиеся под батареей, приподнялись на хвостиках, раздувая черные капюшоны, как у кобр. А за пределами квартиры, на лестничной площадке, раздался зубовный скрежет, до икоты напугавший старушку, поднимающуюся по ступенькам на свой этаж.

– Так что там с десертом? – напомнила гостья засмотревшемуся на нее магу.

Когда он направился к холодильнику, стоящему в коридоре, Аня с досадой пару раз стукнула кулаком по лбу.

– Дура, что ж ты его опять провоцируешь? – попеняла тихо сама себе.

Увидев целителя в аэропорту, она поняла, что поступает нечестно, позволяя столько лет надеяться, что прошлое еще можно вернуть. И только сейчас осознала: разубедить в этом будет сложно – за свою надежду бывший любовник держался цепко, словно зубами.

Когда «Пинчер» был порезан, а кофе сварен, Давид присел рядом и, взяв ее ладошку в свои не крупные, но сильные руки, закрыл глаза.

Аня позволила провести проверку состояния ее здоровья – все-таки он столько лет наблюдал за исцелением и тщет-

ными попытками избавиться от зависимости.

– Недавно пришлось сильно понервничать? – не открывая глаз, спросил тихо. – Вместо кофе лучше бы попила чай из мелиссы или настой пустырника и… Ого! Я больше не чувствую в тебе крови вампира!

Его искреннее изумление заставило Аню улыбнуться.

– Нет, определенно, в тебе что-то есть постороннее, но не враждебное, как раньше… Я сам себе не верю! Как это возможно?

– Как, извини, объяснить не могу, не моя тайна. А вот все остальное, если хочешь, расскажу.

– С удовольствием послушаю, – кивнул он, не выпуская ладонь девушки из своих.

– Живя в Нью-Йорке, я не знала, что тамошний мастер вампиров Филипп – он величал себя, кстати, гордо принцем, – родной брат Аристарха. Несколько веков назад они вдвоем перебили род сидхе и присвоили себе их закрытый мирок, порталы в который находились только в Нью-Йорке. Затем они рассорились в пух и прах из-за смертной девушки. К тому же Аристарх украл артефакт, без которого Филипп не мог покинуть свои владения, тем самым заперев его там на столетия. Когда изгнаннику надоело бродить по миру, вдобавок принц постоянно отправлял к нему убийц, он захотел помириться. Отыскав девушку, похожую на умершую возлюбленную брата, то есть меня, Аристарх решил преподнести ее вместе с артефактом в качестве дара искупления.

Однако, мне повезло сбежать.

Аня смолкла и отпила глоток теплого кофе. Память услужливо напомнила, как Юрген подогревал ей напиток магией, обхватив чашку руками. Воспоминание заставило виновато вздохнуть – он, как и родители, не знал, что ее нет в спальне. Сейчас все убеждены, что она отдыхает перед вечерним «большим переселением»: дракону не терпелось заняться поисками, и он решил для удобства переехать в городскую квартиру Романа. Однокомнатное жилье нельзя было сравнивать с роскошным домом в Нью-Йорке, но Юргена такие мелочи не волновали.

Единственное, что его разочаровало, так это невозможность быстро купить автомобиль предпочитаемого класса и любимого цвета – серебристый или черный спорткар необходимо было доставлять из-за границы. Юрген смирился с обстоятельствами, когда ему отдали ключи от мотоцикла Романа – с момента отъезда парня за границу защищенный магией от ржавчины байк пылился в гараже его приемного отца.

– Представь, я стала жить в том городе, в который так стремился вернуться Аристарх, – продолжила рассказ магичка. – На мое счастье, ему не удавалось связаться с братом несколько лет. А потом тот все-таки соизволил выслушать его и, узнав об артефакте в моем пупке, приказал явиться в Нижний Амстердам.

– Нижний Амстердам? – переспросил заинтриговано це-

литель.

– Да, так переименовали украденный мирок вампиры. Его завоевание припало на время, когда Нью-Йорк еще именовался Новым Амстердамом. Вдобавок, когда перемещаешься с помощью портала, возникает ощущение, что ты проваливаешься вниз. Вот поэтому-то и Нижний Амстердам, по крайней мере, я так объясняю для себя возникновение этого названия.

– Судя по твоим впечатлениям от порталов, ты таки гостила у принца?

– Да, и вряд ли когда-нибудь забуду свои приключения, – подтвердила Аня. – Я побывала в поселении огров и гарпий, познакомилась с призраком принцессы сидхе, танцевала на балу в честь коронации нового короля Нижнего Амстердама…

Давида не впечатлило перечисленное – он не любил щекотать нервы, его устраивала размеренная спокойная жизнь.

– Старого свергли не при твоем участии случайно? – усмехнулся по-доброму.

Аня пожала плечами. Не при ее участии, но из-за нее.

– Филипп без артефакта не мог стать королем, и его правление только вредило сидху и его жителям.

– Это хорошо, что избавились от тирана, но давай вернемся к тебе. Как ты себя чувствуешь? Пирсинга ведь в твоем пупке теперь тоже нет?

– Артефакт сейчас красуется на теле нового короля, –

улыбнулась магичка, вспомнив, как проходила коронация.

– Я могу взглянуть на твой живот?

Аня заколебалась. Понимая, что его интересует, в каком состоянии один из ее энергетических центров, на который длительное время негативно влиял артефакт, она все же не хотела, чтобы бывший парень прикасался настолько интимно.

– Да, можешь, – наконец, решилась она и, встав из-за стола, задрала вверх топ.

Когда пальцы мага коснулись загорелого плоского животика девушки, черные змейки не просто зашипели в унисон – они превратились в гремучников с грозно подрагивающими хвостами. Насколько болезненны и ядовиты их укусы, Давид не узнал лишь благодаря самообладанию их хозяина, который сдержал первый порыв собственнически настроенных змеек.

– Удивительно! После пирсинга не осталось малейших следов не только на физическом, но и на энергетическом уровне, – поразился целитель. – Ты уже чувствуешь, что стала сильнее?

– Нет, в последнее время мне как-то не до погружений в себя.

– С нынешним уровнем ты сможешь претендовать на место в Совете. Если захочешь вернуться домой, – задумчиво произнес Давид и, помолчав, вкрадчиво добавил: – И твой Рик не станет противиться переезду. Ему, кстати, место най-

дется быстро – магов Земли у нас как раз не хватает.

Аня тяжело вздохнула. Вот он, момент, который она трусливо старалась отстрочить. Давид сам подвел ее к нему, не подозревая, что последует за «тонким» намеком.

– Мы с Риком расстались и уже давно, – призналась она.

– Жаль, вы были красивой парой, – лживо протянул целитель. – Так ты сейчас одна?

Прямота вопроса и надежда в его голосе усилили ее решимость.

– Нет. Я встретила человека, рядом с которым хотела бы провести всю свою жизнь.

Крохотный лучик гаснущей надежды все еще светил в его душе, и Давид, молясь, чтобы Аня подразумевала под этим человеком его, уточнил:

– Встретила в Нью-Йорке?

– Да. Мы знакомы несколько недель, но он уже кажется таким родным и близким, что мне страшно…

– Страшно? – невольно удивился разочарованный мужчина.

Змейки, вернув себе первоначальный облик, тоже недоуменно посмотрели на девушку. А она, поняв, что слишком разоткровенничалась, постаралась сгладить произведенное впечатление.

– А, не обращай внимания, это обычные девчоночьи заморочки.

– То есть все у вас пока несерьезно?

– Ошибаешься, – возразила она хмуро.

– Расскажи, какой он, чем занимается, как познакомились, – попросил Давид в несвойственной ему наглой манере.

И хотя просьба больше напоминала допрос, Аня ее удовлетворила:

– Он умен, знает кучу языков, интересный собеседник. У него необыкновенные глаза и пепельные волосы. А еще он бывший спортсмен, огневик, – Она скромно обозвала дракона стихийным магом. – Познакомились благодаря моей работе.

– Удивляюсь, что он, зная о преследовании Аристархом, отпустил тебя к родителям одну. Или ты ему об этом не рассказывала?

Если бы Аня подтвердила его догадку, ее новые отношения можно считать несостоятельными – без доверия любовь редко существует долго.

– От него у меня нет тайн, – слукавила магичка.

– Нет? Зная тебя, я удивлен, – хмыкнул Давид. – А, может, и его нет?

– В смысле?

– Нет твоего нового парня, – уточнил насмешливо. – Слишком идеален: спортсмен, огненный, в курсе твоих дел, да еще и блондин.

О том, что Данилевской нравятся светловолосые парни, как-то обмолвилась Юлька. Тогда Аня ее простила, зная, что

лучшая подруга сходит по целителю с ума и страшно теряется в его присутствии. Уезжая в Америку, она надеялась, что Давид обратит внимание на рыженькую огневичку, но, увы, он продолжал думать о бывшей пациентке.

– Значит, мне очень повезло встретить идеал, – улыбнулась гостья мягко. – Хочу верить, что вскоре и тебе посчастливится, и ты найдешь достойную любви девушку.

– Я уже нашел.

– Нет, она недостойна, раз не разделяет твои чувства. Давид, ты должен забыть о старых отношениях, к былому нет возврата. Не живи, пожалуйста, прошлым, вокруг тебя столько прекрасных женщин!

– Мне не нужен никто, кроме тебя, – вздохнул целитель и попросил: – Дай мне еще один шанс, ведь ты помнишь, как нам было хорошо вместе? Тебе просто нужно вспомнить те дни, и я готов помочь в этом.

Аня давно осознала, что первая любовь сыграла роль спасательного круга и, вытащив из депрессии и страхов, вскоре стала тяготить. Она переросла отношения с заботливым и педантичным домоседом. Давид не разделял ее жажду новых ощущений в жизни, как и она не понимала его боязнь лишиться стабильности. Даже опасение нарваться на встречу с Аристархом не убило в ней тягу к приключениям, именно поэтому Аня и устроилась в компанию, решающую проблемы спортсменов-полуночников. Выполняя свою работу, она не раз сталкивалась с вампирами, к счастью, без особых

последствий.

– Прости, я больше не люблю тебя. Даже если Провидение предоставило бы выбор: остаться одной или с тобой, я не стала бы возвращаться к старому. Ни за что, Давид.

Неловко, страшно и горько было произносить эти слова, ведь сидящий напротив худощавый блондин никогда не желал ей зла.

– Я понял. – Он медленно выводил указательным пальцем на столе замысловатые знаки. – Только у меня есть последняя просьба, Ань. Надеюсь, ради того, что было, ты согласишься.

Она приготовилась выслушать далеко не невинное пожелание, чтобы сразу отказать, но маг ее удивил:

– Помнишь, как после сеансов ты засыпала на несколько часов? Так вот, я хотел бы повторить этот момент. Нет, ничего такого, – поспешил он уточнить, – просто поспи в моем доме до утра. Подари мне ночь рядом с собой, дай возможность осознать, что я потерял тебя навсегда.

Не сосем то, что ждала, но Аня все равно покачала головой:

– Извини, нет.

– Ты сомневаешься в моей честности? Клянусь Ночью, что не прикоснусь к тебе и пальцем, если, конечно, сама об этом не попросишь.

Магичка криво усмехнулась – самомнение у него велико. А змейки раздраженно раздули капюшоны.

– Я верю тебе, Давид, и без клятвы, но прости, остаться не могу. Родные не знают, что я у тебя. И мне пора ехать, пока не обнаружили отсутствие.

А еще она не хотела, чтобы Юрген узнал о целителе. Ничего постыдного в старых отношениях нет, но знакомить будущего парня с бывшим – не слишком разумный поступок.

Встав из-за стола, Аня мучительно долго подбирала слова:

– Желаю тебе поскорее найти истинную любовь, Давид. И прости, пожалуйста, за боль, что причинила. Я не хотела.

– Это ты меня прости, Аня, – шепнул целитель и сделал короткий пасс в ее сторону.

Девушка, ощутив невероятную слабость во всем теле и резкий наплыв сонливости, пошатнулась. Мужчина подхватил ее на руки и понес в спальню.

Змеи, наделенные неким подобием разума, оборотились в умеющих плеваться ядом черношейных кобр и собрались броситься на похитителя хозяйской «добычи», но сидящий в подъезде Бранд приказал им не двигаться. Обиженные гады переплелись в тугом клубке, формируясь в одну, но большую двухметровую гюрзу.

– Дурак… Булатовы не простят подобное, – пытаясь разорвать чары сна, прошептала Аня.

Ее длинные ресницы подрагивали, но веки поднять не удавалось.

– Я рискну, – ответил целитель и нежно провел пальцем по ее лбу, выводя, невидимый знак. – Зачем мне жизнь без

тебя?

В дверь позвонили. Нетерпеливо и бесцеремонно.

Давид заботливо поправил легкое покрывало на спящей и только тогда ушел к невоспитанному посетителю, у которого, складывалось впечатление, приклеился палец к кнопке. Но выйти он успел только в коридор – бронированная дверь, слетев с петель, ввалилась внутрь, словно кусок картона.

– Роман? Что ты здесь делаешь? – удивился целитель и отпрыгнул в сторону от першего танком напролом незваного гостя.

Скрывающийся под личиной вертигра Юрген Бранд не обращал внимания на что-то лепечущего мага и быстро отыскал Аню. Это было несложно, пока в ней текла его кровь.

Девушка безмятежно спала. Только светящийся зеленым символ на ее челе, видимый магическим взором, ему сильно не понравился.

– Что ты с ней сделал? Что это за гадость у нее на лбу?

Давид побелел, как потолок над ними.

– Ты не Роман…

Догадаться несложно: оборотень, если его зовут не Кирилл Булатов, видеть магические знаки не должен.

– Наблюдательный целитель, – нехорошо прищурился Бранд и повторил: – Что это за «зеленка» у Ани на лбу?

– Кто ты?

– Неправильный ответ, – подчеркнуто ласково произнес

дракон и схватил мага за горло. – Даю последний шанс.

– Я целитель, а значит под защитой, – просипел Давид, пытаясь разжать беспощадные пальцы незнакомца.

– Да плевать мне, кто ты! Если я тебя сейчас убью, мне ничего за это не будет.

В голосе лже-Романа звучала непреклонная уверенность, и Давиду стало страшно.

– «Сон Мнемозины».

– Что? – Бранд разжал пальцы, позволяя говорить внятно.

Целитель, прислонившись к стене, без сил опустился на пол.

– Аня спит «Сном Мнемозины», рассчитанным на шесть часов, – потирая пострадавшее горло, угрюмо объяснил он. – Заклинание, применяемое при амнезии, вытаскивает в сон подавленные воспоминания или то, что человек хочет забыть.

В чулане памяти Данилевской пылилось немало трагичных эпизодов, связанных преимущественно с вампирами.

– Отмени его.

– Не могу, долговременная память Анны пострадает. – Целитель отвел виноватые глаза. – Можно лишь помочь ей пройти через кошмары, будя время от времени.

– Зачем ты это сделал? – борясь с желанием ударить идиота, спросил Юрген.

У него в голове не укладывалось, как можно подвергнуть любимую женщину пыткой страшных и порой кровавых вос-

поминаний.

– Когда ей снились кошмары, она всегда приходила ко мне…

Действия отчаявшегося влюбленного не лишены логики: с плохими воспоминаниями могли возвратиться и хорошие. Если целитель ассоциировался со спасением от боли, то на какое-то время желание вернуть ощущение защищенности могло подавить новые чувства.

– А сейчас не придет, – произнес, как припечатал, Бранд, беря спящую девушку на руки. – Наш разговор не закончен, продолжим его завтра. И тогда же я решу твою участь.

– Решишь мою участь?! – вспыхнул гневом Давид. – А у тебя есть на это право?

– Эта девушка – моя. И тот, кто причинит ей малейший вред, мой – враг, – дракон зло усмехнулся. – А врагов, живых врагов, у меня почти не осталось.

И он ушел, оставив растерянного целителя сидеть на полу.

Мотоцикл Романа пришлось бросить у подъезда. Но за байк Юрген не переживал – навешенные на него заклинания отведут глаза любителям посягнуть на чужое. Больше всего его волновала магичка, мирно посапывающая в его объятиях.

Таксист, по счастливой случайности только что доставивший пассажиров к соседнему подъезду, не стал задавать лишних вопросов, когда в салон сел хмурый парень со спящей девушкой на руках. Перебрала красавица, с кем не бы-

вает?

Однокомнатная квартира сияла чистотой – порядочные съемщики, жившие в ней с момента отъезда Романа в США, постарались убрать следы своего многолетнего присутствия.

Только уложив Аню на кровать, Бранд заметил, что забыл в квартире целителя ее обувь.

– Моя босоногая принцесса, – мягко произнес мужчина.

Откинув тяжелые пряди с лица девушки и посидев рядом с ней несколько минут, он вышел на балкон.

Июньский вечер пришел в утомленный город, замерший в истоме после жаркого дня. С запада дул прохладный ветерок, обвевая сосредоточенного дракона. Закончился еще один день его пребывания здесь, а он не продвинулся в своем расследовании ни на шаг.

В первых числах мая в руки Юргена попала анонимка, сообщающая, что «ребенок Артура Бранда входит в силу». Это не было розыгрышем – послание отправили из города, где шестнадцать лет назад исчез его брат со своей беременной женой. Не сиделось им на месте, решили попутешествовать по странам бывшего СРСР и пропали.

Прежде чем отправиться на поиски племянника, Юргену пришлось решить непростую проблему: покинуть Нью-Йорк тайно, чтобы следящая за ним Всемирная Организация Контроля продолжала считать, что знает все о его перемещениях. Нет, он мог бы отправиться и так, но тогда его появление всколыхнуло бы и насторожило местных полуночников, что

серьезно осложнило бы розыски.

Знакомство с Анной Данилевской помогло добиться желаемого инкогнито. Девушка была из нужного города и, не вызывая подозрений, могла навестить родных в любое время. Но, главное, она знала госпожу Ли, китайского мастера личин, и имела преданного кузена, который согласился заменить собою Юргена, пока тот искал племянника.

И вот дракон здесь, в городе, поглотившем след его близких, но все еще ничего не разузнал. И что хуже, даже не чувствовал присутствия другого дракона. Могло оказаться, что суть племянника скрывали мощные чары. Или же его здесь больше не было.

Аня что-то жалобно пробормотала, и Юрген вернулся в комнату. Ночь предстояла нелегкая.

Глава 6

– Как тебе имя Елисей?

Кирилл оторвался от документа с логотипом компании отца и серьезно посмотрел на невесту, которая вольготно расположилась на диване, закинув ему на колени ноги.

– Не очень, слишком сильны ассоциации со сказкой Пушкина.

Лиля вопросительно изогнула бровь.

– Ты не любишь великого русского поэта?

– Как бы мягко выразиться… нет.

– Смеешься? – Девушка бросила в жениха диванной подушкой. – Пушкин нравится всем.

Отбив в сторону мягкий снаряд в виде оранжевой черепахи, он покачал головой.

– Нет. Я ведь не рассказывал, как меня в детстве наказывала мама?

Заинтригованная девушка даже села, чтобы лучше слышать.

– Она заставляла учить поэзию. Так что я терпеть не могу сказки Пушкина и сонеты Шекспира.

– Пришлось выучить их все? – Лиля продолжала думать, что Кирилл шутит.

– Угу.

– Да ладно!

– Можешь испытать меня, Фома неверующий.

Лиля сразу воспользовалась предложением. Схватив с журнального столика телефон, она с азартом отыскала в интернете стихи Шекспира.

– Так, сонет номер тринадцать…

Не успела договорить, как оборотень, прикрыв глаза, с выражением продекламировал:

– Не изменяйся, будь самим собой…

Дослушав с интересом до конца – Кир ни разу не сбился – Лиля назвала следующий номер сонета:

– Хорошо, теперь сто сорок седьмой.

– Любовь – недуг. Моя душа больна…

Дослушав и эту поэзию до конца, она заставила читать начало «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях». Кир с заданием справился легко.

– Отличная память, я поражена. Какого еще пиита стихи ты зубрил?

– Никакого. Я подрос и больше не попадался на горячем.

Вервольф задумчиво смотрел на фотографию на стене, словно что-то вспоминая. И Лиля не стала его отвлекать, вернувшись к книге, которую забрала из бабушкиной квартиры.

Вопреки ее опасениям, Полина Ивановна не обронила ни единого возмущенного слова. Лишь вздохнула и печально предположила, что ей будет тяжело проходить посвящение стихии.

Пока старшая Макарова искала какой-то особый оберег для беременных, младшая достала из семейной библиотеки книгу со списком имен и историей их возникновения, а также степенью влияния на характер человека. В последнее, правда, она не верила, считая, что звуки кардинально повлиять на судьбу не могут.

Уезжали от бабушки поздно, в десять вечера, поэтому решили переночевать в городской квартире, а завтра вернуться в дом родителей Кирилла.

И вот теперь, перед сном, огневичка выбирала имя для будущего сына, пока Кирилл вчитывался в какие-то документы. Откровенно говоря, сосредоточиться она ему не позволяла, постоянно отвлекая вопросами.

– О! А знаешь, что означает имя нашего целителя? «Любимый»! – помолчав, Лиля прокомментировала: – Врет книга, Давид одинок и, кажется, никем не любим, разве что благодарными пациентами. Да только зачем ему такая любовь?

Булатов не отозвался, и она погрузилась в чтение. Ненадолго.

– Ох, позор какой…

– Что такое?

– Я только сейчас узнала, что означает имя твоего отца. Это аббревиатура, которая раскрывается как Владимир Ленин. Я в шоке! Кто это так назвал моего свекра?

– Его дед, соответственно мой прадед, Илья Семенович.

– Оборотень – коммунист? – Округлила глаза Лиля. –

Иначе, зачем ему называть так внука?

Кирилл ухмыльнулся:

– Не только, он был телохранителем Ленина, пока несчастье не заставило вернуться в Сибирь. Урсолаки уничтожили его родных, и Илья Семенович не остановился, пока не перебил всех виноватых. Заказчика нападения он живьем ошкурил. И медвежью шкуру, кстати, он бережет до сих пор и носит на плечах по праздникам.

Лиля потрясенно смотрела на рассказчика.

– Ты шутишь?..

– Нет, увидишь сама – прадед скоро приедет, ведь не может он пропустить нашу свадьбу?

Огневичка покачала головой. Похоже, Кир не подтрунивал над ней. Ладно, пускай сподвижник вечно живого Вождя народов приезжает, она не возражает, как-никак родственник. Но шкуру – о Ночь, дикость какая! – пускай побитый молью мех врага оставит дома…

Вытеснив из головы странную историю, Лиля продолжила донимать жениха:

– А давай назовем сына Маем? Нет, лучше не надо. Май, маяться – какое-то не слишком позитивное имя… Ой, представь, а Руслан – это заимствование из тюрко-татарских языков, происходит от слова «арслан», то есть лев. Почти в точку! Интересно, есть имя, обозначающее «тигр»?

– Может быть, Амба?

– Разве оно не означает «достаточно, хватит»?

– Да. Еще амбой жители Приамурья именуют тигра. Называют иносказательно, чтобы не накликать беду. Как, например, некоторые охотники до сих пор кличут медведя хозяином.

– Нет, не то, это не имя… О, нашла! Алишер – «мудрый тигр». Так, теперь поищу мужские имена, которые переводятся, как волк.

Измученный двухчасовым выбором имени мужчина вздохнул:

– Вольф, Адольф, Ингольф, Рольф, Рандольф и прочие заканчивающиеся на – ольф. А вообще, почему ты решила, что у нас первым родится сын? Я хочу дочку.

Будущая мать недоверчиво уставилась на будущего отца.

– Да ладно, все мужчины хотят наследника!

– И наследника тоже, но только после того, как подаришь мне дочку. А то знаем мы вас, хитрых магичек. Скажешь, как моя мама отцу, мол, наследника родила и хватит с тебя, буду делать карьеру… А я, Лиленок, мечтаю о большой семье.

Некоторое время девушка переваривала услышанное.

В детстве она хотела, чтобы у нее был брат или сестра – хоть кто-нибудь, с кем можно поделиться секретами, подурачиться. И лишь после двадцати узнала, что они у нее есть, да только давно выросли из возраста игр.

– Ладно, договорились. Если я ношу под сердцем девочку, родим ей братика года через четыре. Но если мальчика… Что ж, хватит с тебя одного наследника, я буду делать карье-

ру.

– Ах, ты дразнишься?! – наигранно возмутился вервольф. – Все, отнимаю у тебя эту вредную книжку, тебе пора спать.

И он, подхватив весело смеющуюся невесту на руки, отнес ее в спальню. А когда собрался уйти, чтобы закончить работу, манящий взгляд серых глаз его не отпустил, без слов уговорив остаться.

* * *

Родион Велигор застыл посредине пустыря неподвижно, вслушиваясь в окутывающую его тьму.

Тучи, затянувшие небо, не пропускали света звезд. Фонари, стоящие вдоль дороги, закрывала собой махина строящегося торгово-развлекательного комплекса, и они также не освещали поросшую бурьяном площадку. Но молодой некромант неплохо ориентировался и в темноте.

Он медленно развел руки. И снова замер. Сухие сорняки у его ног закачались, зашелестели, потревоженные порывом ледяного ветра.

С растопыренных пальцев мужчины сорвалось десять светящихся голубым шариков и рассыпалось вокруг. Падая на землю, горошины света дробились еще на десять и, когда часть из них зарывалась в грунт, разбегались дальше. Так они охватили весь пустырь, не оставив ни одного необследо-

ванного квадратного метра.

Результатов поискового заклинания Родион ждал недолго. Вскоре на севере изучаемой площади, ближе к ТРК, засиял пятачок земли.

Он подошел к нему без спешки, засунув большие пальцы рук в карманы джинсов. Оказавшись в нужном месте, вслушался в звуки ночи. Затем последовал плавный, отработанным до автоматизма взмах ладони – и почва, словно сгребаемая невидимым ковшом, слой за слоем переместилась в сторону, в аккуратную кучу.

В образовавшуюся яму полтора метра глубиной Родион прыгнул без долгих размышлений, чтобы спустя минуту легко выбраться на поверхность с деревянным сундучком, окованным полосками железа.

В кромешной темноте он резанул кинжалом себе запястье – кровь закапала на крышку находки. И вскоре та со скрипом, нехотя открылась.

Заживив заклинанием рану, Родион запустил в ящик руку… и замер.

– Не понял, – пробормотал себе под нос и повторил попытку, надеясь, что ошибся.

Увы, пальцы натыкались совсем не на то, что он ожидал там найти.

– Лора, золотая моя, посвети, будь добра.

За спиной некроманта, будто соткавшись из тьмы, возник расплывчатый силуэт. Засияв, он вскоре превратился в ру-

соволосую девушку, бледную до синевы, с недовольно поджатыми губами. Подплыв к некроманту сзади, она закрыла его глаза худыми ладошками, настолько тонкими, что казалось, они просвечиваются.

– Благодарю, яхонтовая моя.

Не разрывая контакта с призраком, Велигор принялся обстукивать стенки сундука.

– Спасибо тебе, папочка! Значит, книгу легко достать! Ну и где она? Где к демонам собачьим скарбник семьи? Почему не явился на зов?

– Родь, не ругайся. Тем более не поминай демонов – это притягивает несчастье.

– Лора, я тебя умоляю, не начинай, а?

– Приметами нельзя пренебрегать – они возникают не на пустом месте, – тоном наставницы заявила девушка. – Если бы тогда ты меня послушался, и не прогнал кошку…

– Лора, не начинай, а? – устало перебил призрака некромант. – Если бы мы тогда не напились, никакие приметы не были бы страшны.

Перевернув сундук дном кверху, он исследовал и его.

– А это что? – поинтересовался призрак, склоняясь над упавшим на траву потрепанным томиком.

– Явно не книга демона в кожаной обложке, скорее, молитвослов.

– Не-а, не похоже – слишком нова для того времени, когда твой дед зарыл сундук.

– Ты права. Сейчас посмотрим.

И Родион развернул находку лицевой стороной. «Хижина дяди Тома» под авторством Гарриет Бичер-Стоу. Из пролистываемого романа выпал клочок бумаги, такой же потрепанной, как и томик.

С трудом разбирая витиеватый почерк, прочитал вслух:

– «В Российской империи крепостное право отменили в 1861 году, рабство в США – в 1865 году. И я свободен ото всех обязательств перед Велигорами. Вольноотпущенный Федор».

Смяв записку, некромант невесело рассмеялся:

– А наш скарбник с чувством юмора! Борец против рабства, демон его задери!

– Получается, он ушел с книгой, Родь? Невероятно! – Лора взлетела вверх, чтобы тотчас резко броситься вниз. И ее распущенные длинные волосы взвились в воздухе, будто живые. – Неужели демон добрался до него раньше нас? И за предательство освободил от договора?

– Нет, это невозможно.

Ветер сверхъестественного происхождения листал «Хижину дяди Тома» с остервенением, едва не вырывая ее из рук мужчины.

– Легче, а то порвешь страницы…

– Ой, посмотри сюда! Кроме чувства юмора, у Федора шаловливые ручонки – книга-то из библиотеки, – возмутилась призрачная девица, обратившая внимание на бланк отметок

и фиолетовый штамп.

– Ах, нехороший какой дух – ворует из читального зала! – Некромант усмехнулся. – Нужно заняться его манерами.

– Сначала найди его, Родик.

– Найду, золотая моя. Это дело времени. Велигоры еще никогда не теряли свое.

Забрав ларь и книгу с претенциозной запиской, брюнет вернулся к припаркованному автомобилю.

Ауди легкокрылой птицей летел по ночному шоссе.

Призрачная девушка, держащая ладони на слепых глазах некроманта, напряженно следила за дорогой и вдруг осведомилась:

– А что значит вольноотпущенный?

– В этом слове и кроется ответ на вопрос, как скарбник вышел из подчинения.

– То есть?

– Необходимо найти того, кто отпустил Федора на волю.

Собеседница кровожадно оскалилась:

– И надавать по рукам!

– Посмотрим. – Уголок губ Велигора недовольно дернулся. – Наша цель – книга беллатора, а разборки подождут.

* * *

«Доброе утро, принцесса! Дождись меня, я ненадолго. Твоих родителей вчера предупредил, что отправились гулять

по городу и заночуем в квартире Романа. Завтрак в холодильнике. Юрген».

Аня, дочитав записку, застонала. Не потому, что болела голова. Было стыдно.

За то, что соврала, уехав к целителю тайком, за саму ситуацию с Давидом, за то, что заливала дракона слезами, просыпаясь неоднократно ночью.

Но больше всего было совестно перед Богданом. Почему-то пришли сны только о брате. О том, насколько они были дружны и близки, пока она не повстречала Аристарха, и как отдалились, когда вернулась домой после вампирского бара крови.

Строго говоря, это она оттолкнула Богдана, подспудно виня в случившемся. Он не защитил ее от Аристарха, не вытащил из плена… Его просто не было рядом в минуту опасности.

Сейчас огневичка понимала, что упреки несправедливы и лишены логики, что тогда ей хотелось винить кого-то, лишь бы только не себя. И жертвой ее гнева стал Богдан.

Никогда она не упрекала его прямо, но брат чувствовал, недаром они разнояйцевые близнецы. Да и сам себя он винил в случившемся, кляня, что захотел провести каникулы отдельно.

Время реабилитации, а затем и годы жизни в другой стране стерли из памяти первоначальную причину отдаления. Аня игнорировала попытки наладить отношения, которые

не стали плохими, но и до былой сердечности не дотягивали. Она никогда не шла Богдану навстречу, предпочитая по инерции отталкивать любую попытку сблизиться, поговорить по душам.

Как же она виновата перед ним! Все ее мысли после побега от Аристарха и обида воскресли этой ночью в памяти и теперь рвали сердце. Сейчас давешняя ситуация виделась иначе.

И пробуждаясь от кошмара, в котором она платила брату равнодушием за попытку помочь, девушка не могла сдержать слез. Осознание, что она причинила боль дорогому человеку, ранило ее во стократ.

После душа и второй чашки кофе – завтрак, заказанный Юргеном из ресторана, не вызывал аппетита – ее вдруг осенило: а что с Давидом?.. Уснув у целителя дома, сюда она попала явно не по его милости, а усилиями дракона.

Ане стало страшно.

Погрузившись в невеселые мысли, не сразу услышала звук поворачиваемого в замочной скважине ключа. И выскочила она в коридор, когда Бранд уже распахнул дверь.

Девушка не собиралась ходить вокруг да около – дракон любил прямоту, как и она сама, и планировала сразу поинтересоваться, что он сделал с Давидом.

Вопрос застыл на губах – вслед за Юргеном вошел целитель.

– С добрым утром, Аня.

– С добрым… – растерянно ответила на приветствие мужчин.

Неожиданное появление человека, которого она мысленно отправила к травматологу накладывать гипс, сбило с толку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.